

(с.186:)

УДК 929:792(477) Совачова А.В.

Александр Петрович РОТАЧ,  
архитектор, краевед (г. Донецк)

**"ВСЮ ЖИЗНЬ Я ВЕРИЛА В КРАСОТУ..."**  
**Анна Викторовна Совачова - известная украинская**  
**актриса и общественная деятельница.**

Исследован жизненный и творческий путь Анны Викторовны Совачовой (Совачевой) (24.11/06.12.1876 - 07.07.1954) — выдающейся украинской актрисы и общественной деятельницы. Впервые, на основе материалов, опубликованных в изданиях украинской диаспоры, и личного архива автора создан целостный научный биографический очерк, раскрывающий жизнь А.В. Совачовой в совокупности всех ее внутренних и внешних проявлений — от детства, учебы, творческой и общественной деятельности, до смерти в эмиграции.

Ключевые слова: Совачова (Совачева) Анна Викторовна, театральное дело, украинско-российские связи, межкультурные взаимодействия, биографические исследования.

The research reveals the life and creative development of Ganna Viktorivna Sovachova (Sovacheva) (November 24/December 06 1876 - July 07 1954), a celebrated Ukrainian actress and public man. For the first time, basing on the data published in the editions of Ukrainian Diaspora and on his personal archive, the author created an integral scientific biographic outline revealing the life of G.V. Sovachova (Sovacheva) in the aggregate of all its internal and external displays - from childhood, education, creative and public activity to death in emigration.

Key words: Ganna Viktorivna Sovachova (Sovacheva), theater business, Ukrainian and Russian interconnections, intercultural interaction, biographic researches.

Эти слова принадлежат выдающейся украинской актрисе и общественной деятельнице Анне Викторовне Совачовой (24.11/06.12.1876 - 07.07.1954). Слово подытоживая свой во многом трагический жизненный путь, окончившийся на чужбине, она писала в воспоминаниях: *«И какие бы неожиданности мне не посылали (с.187:) жизнь - я прожила ее счастливо, всегда находя щепотку красоты во всем и утешение в убеждении, что могло бы быть еще хуже»* [1, ч.3, с.32] <sup>1</sup>.

«Большой актрисой украинской сцены» называла Анну Совачову ее давняя знакомая и одна из ведущих представительниц украинских женщин в эмиграции Ирина Кныш, добавляя: *«...и сеньора женского движения»* [2, с.8]. В этих словах - квинтэссенция насыщенной жизни

выдающейся украинки, ни словом не упоминавшейся на Родине во времена коммунистического режима.

К сожалению, биографические сведения об Анне Викторовне Хартулари-Совачовой, представленные в различных статьях и документах, очень лаконичны и содержат существенные неточности. Так, датой ее рождения указывается 1877 г. В "Энциклопедии украиноведения" сообщается, что она родом из Прилуцкого греческого рода, название которого искажено - "Хертуляриив" [3]. Неправильно записана фамилия отца Анны и в послужном списке ее мужа В.Я. Совачова (1913 г.), где указано, что он был женат на дочери генерал-майора "Анне Викторовне Халтурали" [4, оп.2, д.4340, л.5]. В редакционных примечаниях к воспоминаниям Анны Совачовой, опубликованных в альманахе "Молода нація" ("Молодая нация", 2003, № 2) она названа племянницей Николая Михновского, в то время как на предыдущей странице того же альманаха, в письме А. Жука, А.В. Совачова упоминается уже как "свояченица" (жена брата) Николая Михновского. Также неполны сведения в вышеупомянутой статье "Енциклопедії Українознавства" ("Энциклопедии Украиноведения"), где якобы А.В. Совачова закончила Музыкально-драматическую школу Н.В. Лысенко [1842-1912] в Киеве, а с 1918 г. исполняла ведущие роли в украинских театрах Киева, Львова (1921-1922, 1932-1944 гг.) и Ужгорода (1923-1931 гг.).

Мы попытались исправить эти неточности и расширить наше представление о жизни и деятельности А.В. Совачовой<sup>2</sup>.

Она происходила из древнего дворянского рода Хартулари - греческого или, как указывается в справочниках, византийского происхождения. Его первые представители появились в Российской империи во второй половине XVIII века [6]. Из рода Хартулари вышло немало известных государственных и общественных деятелей, таких как Константин Федорович Хартулари (1841-1897), один из известнейших российских адвокатов второй половины XIX века, и его брат Дмитрий Федорович, известный юрист и исследователь церковного раскола.

---

<sup>1</sup> В этом выпуске "Української біографістики" ("Украинской биографистики") печатаются отрывки из воспоминаний А. Совачовой (Совачевой) "Крізь пориви життя" ("Сквозь порывы жизни"), опубликованные в 1958 г. в украинской газете "Наше життя" ("Наша жизнь") (Филадельфия).

<sup>2</sup> Период жизни А.В. Совачовой до начала мая 1924 г. (даты смерти ее мужа), подробнее освещен в статье Александра Ротача [5].

**(с.188:)** Отец Анны, уроженец Херсонской губернии Виктор Константинович Хартулари (1837-1916), был военным и закончил службу генерал-майором русской армии. Он родился 25 апреля (7 мая н.ст.) 1837 г. После окончания в 1857 г. 2-го кадетского корпуса, три года служил во 2-м стрелковом батальоне. В ноябре 1860 г. поступил в Петербургскую Михайловскую артиллерийскую академию, а после ее окончания в 1862 г. получил назначение в Штаб инспектором стрелковых батальонов. 25 августа (6 сентября н.ст.) 1862 г. В.К.

Хартулари поступил в Николаевскую академию Генерального Штаба, и уже 13/25 сентября того же года, по неизвестной нам причине, отчислен из академии с предоставлением четырехмесячного отпуска. Не пробыв в отпуске предоставленного срока, 5/17 ноября 1862 г. Виктор Хартулари был прикомандирован к одному из элитных военных учебных заведений - Павловскому кадетскому корпусу "для испытания по службе", а в октябре 1863 г. переведен в 1-ое военное Павловское училище.

Дальнейшая карьера В.К. Хартулари сложилась довольно успешно. В 1871 г. он был награжден орденом Святой Анны 3-й степени, а с 1875 г. его служба связана с Москвой: В.К. Хартулари назначается инспектором классов Московской военной прогимназии, а в 1876 г. - инспектором классов 4-ой Московской военной гимназии. В том же году награжден орденом Святой Анны 2-й степени. В 1878 г. стал полковником, награжден орденом Святого Владимира 4-й степени, а в 1882 г. - еще и орденом Святого Владимира 3-й степени. Последним местом службы В.К. Хартулари стал Нижегородский графа Аракчеева кадетский корпус [7, оп.17, д.13891, л.6-10], где он был инспектором классов с января 1885 г. до выхода в отставку 17/30 сентября 1902 г. [7, оп.17, д.29141, л.6]. Умер Виктор Константинович Хартулари 17/30 октября 1916 г. в Пятигорске и похоронен на городском кладбище, о чем свидетельствует "Выписка из метрической книги об умерших за 1916 г. Николаевской церкви Новых Планов" [7, оп.17, д.29141, л.2].

В.К. Хартулари был женат дважды. Первая жена, Вера Васильевна, была одной из дочерей статского советника Василия Степановича Саренко и баронессы Эммы Ивановны фон Флеминг.

Василий Степанович Саренко (1814, Воронеж - 1881, Орел), по выражению его внучки Анны Совачовой, "крови и кости украинской", был незаурядной личностью. После окончания в 1833 г. медицинского факультета Московского университета ("казенным воспитанником") Василия Саренко утвердили врачом и направили служить на флот, о чем свидетельствует его послужной список, составленный 15.07.1864 г. [7, оп.9, д.4588, л.415 об.].

Летом 1854 г. он получил звание доктора медицины, защитив написанную на латыни диссертацию по офтальмологии. Исследования В.С. Саренко были посвящены вос- (с.189:) палению конъюнктивы, глаукоме, он изучал болезни роговой и радужной оболочек глаз, в общей сложности был автором 20 научных работ.

Одновременно, признанный врач был прекрасным музыкантом, гитаристом-семиструнником и композитором, опубликовал 14 оригинальных пьес для гитары и несколько транскрипций. Вот как вспоминала внучка Василия Степановича: *«Приезд деда был у нас всегда большим событием. Братья мои под руководством отца садились за работу и в спешке вышивали мне украинскую сорочку, чтобы представить меня деду в украинском наряде (мать моя плохо видела и не могла вышивать)... После обеда дед приглашал меня в свою комнату и наделял горстями орехов и конфет [в журнальном варианте - "сладостями" - А. Р.]... Потом дед ложился спать, а я должна была (когда мы жили на селе) прогонять под окнами, где он спал, гусей и кричать на них "гиля, гиля". Дед выходил еще растрепанный, в халате, с длинным*

чубуком [трубкой] во рту и, притопывая передо мною одной ногой, пел: "При дороге жук, жук, при дороге черный...". Впоследствии я взяла этот танец для роли Усти в "Ой, не ходи, Грицю...". После ужина дед, несмотря на свой генеральский чин, шел с гитарой, на которой играл отменно, в людскую и там забавлялся... Думаю, и даже уверена, что временами "господин енерал" выдавал нашего гопака в удовольствие присутствовавших" [1, ч.2, с.31]. Видно по всему, что В.С. Саренко никогда не забывал украинских корней. Вспоминая период знакомства с В.Я. Совачовым, Анна Хартулари делает красноречивое признание: «Со смерти моего деда я не слышала украинского языка... Удивительно, что значит кровь! Вспомнилось все, что только поражало когда-то мое воображение. Отец еще покупал мне книги о казачестве, а мать так прекрасно пела украинские песни» [1, ч.10, с.32].

Сын В.С. Саренко, Василий Васильевич, стал профессором биологии, статским советником, работал в Саратове, затем в Москве <sup>3</sup>. Он был ярким театралом, имел богатую библиотеку и оказал решающее воздействие на свою племянницу, когда та выбирала профессию. Дети В.В. Саренко также посвятили себя искусству. Коллежский советник Григорий Васильевич Саренко (1876-1938) известен как талантливый архитектор, по проектам которого в Ярославле построено немало значительных и оригинальных объектов. В 1935 г. он был арестован за "контрреволюционную деятельность" и в 1938 г. расстрелян. Его сестра, Анна Васильевна Саренко, училась у выдающегося композитора А.Н. Скрябина (1871/2-1915), потом вышла замуж за Дмитрия Митрофановича Кучеренко, выпускника Санкт-Петербургской консерватории по классу теории музыки. Сначала супруги работали в Московской консерватории, а

---

<sup>3</sup> Справочник "Вся Москва 1901 г." указывает, что В.В. Саренко жил на Ирининской улице в доме Цветаева.

(с.190:) после образования 19 октября (1 ноября н.ст.) 1903 г. Ярославского отделения Хорового общества, Д.М. Кучеренко и А.В. Саренко-Кучеренко были направлены в Ярославль, где открыли первую в городе музыкальную школу. В 1910 г. Д.М. Кучеренко назначили директором созданного при его участии Ярославского музыкального училища.

Но вернемся к роду Хартулари.

Семья Виктора Константиновича Хартулари была многодетной. Анна оказалась самым младшим ребенком и единственной девочкой, которая появилась на свет после 8-летнего перерыва, вслед за семью мальчиками. Послужные списки В.К. Хартулари за 1860 и 1885 гг., хранящиеся в фондах РГВИА, уточняют предварительные сведения, ибо содержат данные только о шести братьях: Николае, родившемся 8/20 мая 1859 г., Владимире – 17/29 августа 1860 г. [8, оп.56, д.5102, л.326], Василии - 29 марта / 10 апреля 1863 г., Константине - 22 мая / 3 июня 1864 г., Викторе – 7/19 сентября 1867 г. <sup>4</sup> и Федоре - 30 декабря 1868 г. / 11 января 1869 г. Анна Хартулари родилась в Москве 24 ноября / 6 декабря н.ст. 1876 г. [8, оп.52, д.1285, л.6 об.].

Семья, в которой росла девочка, отличалась любовью к музыке. Бабушка, Эмма Ивановна, была хорошей певицей и пианисткой, говорила на нескольких иностранных языках и имела в своем петербургском доме музыкальный салон, в который собирались известные композиторы - А.Н. Серов (1820-1871), М.П. Мусоргский (1839-1881), Ц.А. Кюи (1835-1918), М.А. Балакирев (1836/37-1910) и А.С. Даргомыжский (1813-1869). Анна Совачова вспоминала: «...Музыка (так как мать, как и бабушка, хорошо пела и играла на фортепиано) пользовалась у нас особым почетом. Трех из моих братьев отец воспитывал в военных школах и вывел их в старшины [Константин, Виктор и Федор - А. Р.], - были хорошими музыкантами: один пианист, а двое играли на челесте<sup>5</sup>. Кроме военной академии, они окончили консерваторию или учились у лучших тогдашних профессоров. Поэтому детство мое было переполнено этим, и я совсем не отклонюсь от истины, если скажу, что выросла на классической музыке. Неудивительно, что и сама в 4-5 лет пела оперные арии под фортепианное сопровождение мамы или брата и мечтала со временем стать певицей» [1, ч.10, с.32].

<sup>4</sup> В "Краткой записке о службе" Виктора Викторовича Хартулари, составленной 17.06.1891 г., указана другая дата его рождения - 07.09.1865 г. [7, оп.9, д.27504, л.408]. Это выглядит достовернее, ибо на военную службу В.В. Хартулари был зачислен 01.09.1883 г. (по ст.ст.) при вступлении в Михайловское артиллерийское училище [7, оп.9, д.27504, л.408]. Вряд ли выпускник 4-го Московского кадетского корпуса мог иметь неполных 16 лет (в случае рождения В.В. Хартулари в 1867 г.).

<sup>5</sup> Челеста - пластинчатый ударно-клавишный инструмент, образует нежные звуки, похожие на звон.

(с.191:) В 1886 г. девятилетнюю Анну отдали в Институт благородных девиц. Сначала она была экстернисткой, а после смерти матери переехала в институт. Отец через год женился вторично. Детство кончилось...

У мачехи, вдовы статского советника Александры Федоровны Кунарович, были свои дети: Анна Совачова пишет о пяти [8, кн.11 (201), с.1208], а в послужном списке В.К. Хартулари от 19 (31) августа 1902 г. записаны только трое: пасынки Дмитрий, родился 19 (31) октября 1872 г., и Александр - 4 (16) марта 1874 г. и падчерица Евгения - 27 сентября (9 октября) 1881 г. [7, оп.17, д.13891, л.13]. Братья Анны мачеху не признали, перестали приезжать и, наверное, это объясняет фразу из воспоминаний Анны Викторовны: «Я росла сиротой». Одновременно она писала: «Но ни семь лет, проведенных в чужом мне по духу институте, ни в такой же чужой для меня семье мачехи, не могли стереть того, чего я набралась в детстве. Рано потерянная материнская любовь, разбуженная фантазия, безграничное доверие ко всем превратились в некую тоску по поэзии жизни, которую впоследствии умела находить даже в самые тяжелые минуты» [1, ч.3, с.32].

В 1893 г. Анна Хартулари закончила институт и уехала к одному из братьев. Сразу получив приглашение в местный любительский театральный кружок, она переиграла много ролей, имея амплуа, по ее собственному выражению, "кого не хватает". Вернувшись в конце 1894 г. в Москву, Анна впервые вышла на сцену вместе с профессиональными

актерами. Репертуар состоял из двух произведений, и Хартулари играла в обоих - драме А.Н. Островского "Без вины виноватые" и водевиле "Медведь за свата". Выступление молодой актрисы было успешным, и после спектакля режиссер Чардашцев даже предложил ей контракт на летний сезон в Москве, от чего она в конце концов отказалась <sup>6</sup>.

Следующее лето Анна провела у брата Виктора вблизи Петербурга <sup>7</sup>. На Сестрорецком курорте она играла в любительском кружке, режиссером которого был известный в то время драматург Туношенский. Именно тогда девушка принимает твердое решение полностью посвятить себя театру и осенью 1895 г., оставив подготовку к поступлению на медицинский факультет, становится студенткой Музыкально-драматического училища Московского филармонического

---

<sup>6</sup> В спектакле участвовал также сын В.В. Саренко. Как писала впоследствии Г.В. Совачова, «...голова нам вскружило, тем более что и дядя, великий театрал и строгий критик, не удержался от похвал в наш адрес. Он должен был употребить весь свой авторитет, чтобы сдержать нас от ложного шага. Не пушу вас новобранцами на сцену, - решительно заявил он. - Завершите высшее образование, а потом делайте, что захотите» [10, с.96].

<sup>7</sup> **Виктор Викторович Хартулари** 14/26.04.1895 г. был назначен начальником мастерских Сестрорецкого оружейного завода [11, оп.1, д.592, л.245].

(с.192:) общества (МФО) <sup>8</sup>. Именно этому периоду посвящен отрывок из воспоминаний Анны Викторовны, предлагаемый читателям (см.: с.220 этого сборника).

Профессором класса драматического искусства в училище с 1891 г. был известный драматург и театральный критик, в будущем один из основателей Московского Художественного театра, Владимир Иванович Немирович-Данченко. Как вспоминала Анна Совачова: «Немирович-Данченко предпочитал психологическое понимание произведения, с ним очень легко было работать: он в двух словах умел дать актеру нужное настроение. Помню, как на экзамене он дал мне прочитать монолог из пьесы Островского "Поздняя любовь". Хватило несколько его слов, чтобы я схватила суть монолога и прочитать мне было очень легко» [1, ч.5, с.32].

Годы учебы А.В. Хартулари совпали с периодом театральных реформ. 9 марта 1897 г. в Москве, во время Великого поста, когда актеры из провинции съезжались для подписания новых контрактов, в доме Малого театра открылся Всероссийский съезд деятелей сцены <sup>9</sup>, который Анна посещала вместе со своим дядей Василием Васильевичем Саренко <sup>10</sup>. На съезде позвучало много критических выступлений в адрес актеров относительно недостаточного уровня их интеллигентности и морали, недисциплинированности и т.д. Было принято решение об обязательности законченного среднего образования для получения звания актера, основан Союз актеров. Вскоре появился Московский Художественный театр <sup>11</sup>, олицетворявший собой поиски новых форм

---

<sup>8</sup> Музыкально-драматическое училище Московского филармонического общества

(МФО) было создано в 1883 г. на базе музыкальной школы "для проходящих" П. Шостаковского (открыта 22.10.1878 г.). С 1886 г. был приравнено к высшим учебным заведениям (консерваториям), его выпускники получили возможность работать как на Императорских сценах (оперной и драматической), так и в частных и провинциальных театрах. С 13/25.02.1892 г. МФО и училище находились под покровительством Великой Княгини Елизаветы Федоровны. В 1918 г. училище преобразовано в Музыкально-драматический институт (с 1920 г. - Государственный институт музыкальной драмы с драматическим отделением. С 17.09.1922 г., после объединения с Государственными высшими театральными мастерскими под руководством В.Е. Мейерхольда, - Государственный институт театрального искусства).

<sup>9</sup> Первый Всероссийский съезд деятелей сцены состоялся 9-23.03.1897 г. По некоторым сведениям в его работе приняли участие более 1300 актеров [12].

<sup>10</sup> По свидетельству Анны, дядя был очень культурным человеком и «с детства страстно любил театр. В его библиотеке было все, что в те времена появлялось в печати о театре» В доме Василия Васильевича по субботам собиралась молодежь. «Читались и исполнялись только что написанные новые литературные и музыкальные произведения, обменивались мнениями, читались рефераты и выпивалось несколько самоваров чая с булками. Часто мы ставили себе задачу к следующей субботе посмотреть всем какую-нибудь пьесу, послушать новую оперу, прочитать какое-либо произведение, посетить концерт, чтобы на ближайших собраниях провести дискуссию и критическое обсуждение» [10, с.98, 101].

<sup>11</sup> 19.06.1897 г. в ресторане "Славянский базар" состоялась известная встреча К.С. Станиславского и В.И. Немировича-Данченко, на которой обсуждались творческие принципы создания нового театра. Открытие театра, который до 1901 г. назывался "Художественно-Общедоступным", состоялось 14/26.10.1898 г. в здании театра Я.В. Щукина "Эрмитаж" на Каретном ряду. С 1919 г. МХТ - академический, а с 1932 г. - имени Горького. В 1987 г. разделился на две труппы - МХАТ имени А.П. Чехова и МХАТ имени Горького.

(с.193:) театрального искусства. Его возглавили К.С. Станиславский <sup>12</sup> и В.И. Немирович-Данченко <sup>13</sup>, а в первый состав труппы вошли восемь старших товарищей по училищу А.В. Хартулари, среди которых она выделила в воспоминаниях О.Л. Книппер-Чехову, М.Г. Савицкую, В.Э. Мейерхольда и А.Л. Загарова <sup>14</sup>.

---

<sup>12</sup> **Станиславский** (настоящая фамилия **Алексеев**) **Константин Сергеевич** (05/17.01.1863, Москва - 07.08.1938, там же) - режиссер, актер, педагог, теоретик театра. С 1918 г. возглавлял Оперную студию Большого театра (впоследствии - Оперный театр имени Станиславского).

<sup>13</sup> **Немирович-Данченко Владимир Иванович** (11/23.12.1858, Озургети, Грузия - 25.04.1943, Москва) - режиссер, театральный деятель, писатель, драматург. По отцу - украинец, мать - армянка. В 1880-х гг. женился на актрисе Екатериной Николаевне Корф, отец которой владел имением в с. Нескучном Екатеринославской губернии (ныне - Донецкой области) В 1891-1901 гг. возглавлял драматическое отделение (класс) Музыкально-драматического училища МФО. В 1919 г. основал Музыкальную студию МХТ (с 1926 г. - Музыкальный театр имени В.И. Немировича-Данченко). Народный артист СССР (1936 г.), лауреат Государственной премии СССР (1942 г., 1943 г.).

<sup>14</sup> Основу труппы нового театра составили актеры-любители, работавшие под руководством К.С. Станиславского в "Обществе искусства и литературы", и ученики В.И. Немировича-Данченко по Музыкально-драматическому училищу МФО. Среди первых были А.Р. Артем (настоящая фамилия Артемьев, 1842 - 16/29.05.1914), М.Ф. Андреева (настоящая фамилия Юрковская, 1868 - 08.12.1953), жена К.С. Станиславского М.П. Лилина (настоящая фамилия Перевозицкова, 21.06/03.07.1866 - 24.08.1943), В.В. Лужский (настоящая фамилия Калужский, 31.12.1869 - 02.07.1931) и

другие. Кроме названных Анной Совачовой выпускников училища, в МХТ в 1898 г. были зачислены Е.М. Мунт (1875-1954), Б.М. Снегирев [1875-1936] и М.Л. Роксанова (настоящая фамилия Петровская, 04/16.05.1874 - 11.01.1958, окончила училище в 1897 г.).

**Книппер-Чехова Ольга Леонардовна** (9/21.09.1868, Глазов Вятской губернии - 22.03.1959, Москва) - актриса, жена А.П. Чехова (с 1901 г.). В 1895 г. поступила на драматическое отделение Музыкально-драматического училища МФО (класс В.И. Немировича-Данченко), с 1898 г. зачислена в труппу МХТ.

**Савицкая** (в замужестве **Бурджалова**) **Маргарита Георгиевна** (30.10/11.11.1868 - 27.03 / 09.04.1911) - актриса. Работала учительницей в Казани. С 1895 г. обучалась на драматическом отделении Музыкально-драматического училища МФО (класс В.И. Немировича-Данченко), после окончания - актриса МХТ (1898-1902).

**Мейерхольд Всеволод Эмильевич** (28.01/09.02.1874, Пенза - 02.02.1940, Москва) - режиссер, актер, педагог, реформатор театра. В 1896 г. зачислен сразу на 2-й курс драматического отделения Музыкально-драматического училища МФО (класс В.И. Немировича-Данченко), в 1898-1902 гг. работал в МХТ. В 1906-1907 гг. - главный режиссер театра имени В.Ф. Комиссаржевской, в 1908-1917 гг. - в петербургских Императорских театрах. После 1917 г. возглавил движение "Театральный октябрь", в 1920-1938 гг. возглавлял театр в Москве (с 1923 г. - театр имени Мейерхольда) и актерскую школу при нем. Репрессирован. Реабилитирован посмертно.

**Загаров** (настоящая фамилия **Фессинг**) **Александр Леонидович** (05/17.01.1877, Elizavetgrad, ныне Кировоград - 12.11.1941, Саратов) - актер, режиссер. После окончания Музыкально-драматического училища МФО работал в МХТ (1898-1906), возглавлял Херсонский театр (1909-1910 гг.), был режиссером Императорского Александринского театра в Петербурге (1911-1915 гг.). Возглавлял Военно-народный театр в Одессе (1917 г.), Государственный драматический театр (1918 г.) и Первый театр Украинской Советской Республики имени Т.Г. Шевченко (1919-1921 гг.) в Киеве, Русский народный театр во Львове (1921-1923), Ужгородский украинский театр (1923-1927 гг.), Харьковский Краснозаводский украинский драматический театр (1927 г.). С 1920 г. - профессор Киевского музыкально-драматического института имени М.В. Лысенко. А.В. Совачева играла во многих его спектаклях.

*(с.194:) Актриса писала: «В этом театре мы отчасти видели реализацию нашего идеалистического направления... От него веяло чем-то новым, свежим... Актеры там не "забавляли" публику, и публика не ходила туда ради забавы... Театр этот производил особое впечатление... мы чувствовали там благорасположенность богини Мельпомены и уважение к ней... Мы, театральная молодежь, росли под его влиянием и перенесли также что-то из его духовности в украинский театр» [1, ч.5, с.32].*

Несмотря на официальный запрет студентам училища выступать на сцене, Анна продолжала играть на Сестрорецком курорте во время летних каникул, участвовала в спектаклях перед фабричными аудиториями в окрестностях Москвы (как правило, зимой). Репетиции проходили в помещении чайной на Смоленском рынке, а летом - в Летнем театре Зоологического сада <sup>15</sup>.

После окончания музыкально-драматического училища А.В. Хартулари год проработала по контракту на оперной сцене. Труппа Белозорова, состоявшая из оперной и драматической частей, гастролировала в Витебске и Минске. Три месяца оперная часть труппы давала представления в одном городе, драматическая - в другом, а затем они обменивались сценами. Сначала Анне приходилось петь "все подряд" (первое выступление - в роли половецкой девушки в "Князе



Игоре" А.П. Бородина), и впоследствии ей для дебюта были предоставлены три партии - Сантуццы в "Сельской чести" Пьетро Масканы (1863 -1945), Микаэлы - в "Кармен" Ж. Бизе (1838-1875) и Натальи - в "Русалке" А.С. Даргомыжского. Все спектакли прошли с успехом. Анна Хартулари исполняла также партию Малики в "Лакме" Лео Делиба (1836-1891), пела в "Царской невесте" Н.А. Римского-Корсакова (1844-1908), других операх. С каждым выступлением она имела все больший успех у зрителей и ее положение в труппе укреплялось.

К сожалению, конец театрального сезона в труппе ознаменовался конфликтом между актерами разных поколений. Вот как передавала те события в своих воспоминаниях А.В. Совачова: *«Это было время переоценки ценностей. Мы, молодежь, мечтали о флагах, на которых написаны были новые лозунги, о которых актеры того времени вообще не знали и знать не хотели. Для них они, то есть те лозунги, грозили смертью!*

*Поэтому и не удивительно, что старшие актеры нас так ненавидели. Защищались, как могли, против нашего наступления. Кто-то должен был уступить и, конечно, тот, кто*

---

<sup>15</sup> Московский Зоологический сад был открыт Российским обществом акклиматизации животных и растений 31.01/12.02.1864 г. на берегах Пресненских озер, которые были вырыты еще в середине XVII в. и до 1863 г. принадлежали Императорскому Дворцовому ведомству. Летний театр, который существовал на этом месте, вероятно, со времен "Пресненского гуляния", остался на территории Зоологического сада.

*(с.195:) был слабее. А слабее были мы, потому что имели меньший репертуар и совсем не имели опыт театральной жизни» [1, ч.7, с.31].*

Первый театральный сезон стал для Анны Хартулари одновременно единственным, проведенным на русской оперной сцене. Вернувшись в Москву, она не заключала новых контрактов, лишь изредка участвовала в гастрольных спектаклях. Во время одной из таких поездок подруга Анны по музыкально-драматическому училищу уговорила ее выступить в местном драматическом театре в пьесе "Кума Марта". Успех в этой роли вдохновил молодую актрису остаться в театре, и она выступала в нем вплоть до начала русско-японской войны. *«Так состоялся мой переход к драме, где я нашла большое удовлетворение. Никогда я не жалела об опере, хотя и любила музыку», - писала актриса [1, ч.7, с.31-32].*

Война, разразившаяся в начале 1904 г., резко изменила жизнь семьи Хартулари. Четверо братьев Анны направили на фронт, а ее, как резервистку Евгеньевской общины сестер [милосердия] Красного Креста, срочно вызвали в Петербург. На сборы было дано всего три дня. В Петербурге Анну, учитывая ее происхождение, зачислили в группу, состоявшую только из петербургской элиты. Сначала всех отправили в Иркутск. Поездка, в ходе которой Анна в Челябинске простудилась, присматривая за вещами на вокзале, продолжалась 15 суток.

В Иркутске прибывшие поступили в распоряжение Главноуполномоченного Красного Креста Действующей армии [П.]М. Кауфмана [1857-1926]. Поскольку на фронте было временное затишье, всех назначили в резерв сестер милосердия и поселили в доме богатого

купца Второва. Неопределенность пребывания сестер в Иркутске затянулась. Проходила неделя за неделей, а решение о месте их работы не принималось. Как писала Анна Совачова, отсутствие книг и какого-либо занятия делали жизнь невыносимой. Наконец, после четырехнедельного изнурительного безделья, терпение сестер кончилось, и делегация из 20-ти человек пришла к [П.]М. Кауфману домой. Следствием этого визита стал приказ, который появился на следующее утро. [П.]М. Кауфман распорядился перевести сестер во Владимирский монастырь, в котором был размещен госпиталь Красного Креста и где бытовые условия были значительно хуже, чем у купца Второва.

Анне Хартулари помог случай. Благодаря знакомому, который работал в местном Красном Кресте и хорошо знал ее брата, она добилась назначения на санитарный поезд № 3 на один рейс в Харбин, заменив сестру, которая заболела тифом. Вот как смотрела на эту работу молодая женщина: *«...звание сестры милосердия требует особого дара Божиего. Надо уметь с первого взгляда на порученного тебе больного или раненого интуитивно почувствовать его психику и обрести его доверие и симпатию. Надо, чтобы больной (с.196:) начал верить сестре, как ребенок верит матери, чтобы он был убежден, что лучше нее никто ему не сделает и не пожелает»* [1, ч.8, с.31]. Бесспорно, Анна полностью владела этим Божиим даром, поскольку уже после первого рейса ее не захотели отпускать в резерв, а оставили при штабе санитарного поезда до 1 июня 1905 г. Следующее место работы медсестры Хартулари - сводный госпиталь № 29 в тылу Маньчжурских армий, где младшим врачом в то время работал Василий Яковлевич Совачов<sup>16</sup>. Вскоре Анна стала его женой...

\* \* \*

Судьба связала Анну Викторовну с незаурядной личностью. В.Я. Совачов (в документах встречается также написание - Совачив, Совачев) родился 15 (27) июня 1876 [13, оп.2, д.4340, л.1 об.]. Его родителями были Яков Васильевич и Надежда Ивановна - потомки многих поколений священников Совачовых и Михновских [14]. Василий с юных лет был предан делу борьбы за независимость Украины и входил в различные украинские общества, в частности, "Братство тарасовцев" [15]. Учась по окончании Прилуцкой мужской гимназии на медицинском факультете Киевского университета святого Владимира (1896-1902 гг.), он некоторое время (до 1898 г.) возглавлял в Киеве "Молодую общину" [16, с.26]. По свидетельству Ал. Лотоцкого, В.Я. Совачов *"был главным советником"* гимназического кружка, возникшего в Прилуках около 1896 г. [17, с.75]. Характер этого влияния можно представить по воспоминаниям одного из членов кружка Владимира Дорошенко, который писал: *«Будучи в старших классах гимназии, познакомился я с запрещенными царской цензурой произведениями великого поэта [Т.Г. Шевченко - А. Р.] по нелегальным гектографированным тетрадям, выпускаемым украинской студенческой молодежью. Они доходили до наших рук от старших товарищей, учившихся уже в Киевском*

университете» [18]. Тогда же (не позднее 1898 г.) состоялось также знакомство Василия Совачова с Симоном Петлюрой [1879-1926]. Тогда киевская студенческая организация решила способствовать образованию украинских кружков в средних учебных заведениях. Этим процессом руководил В.Я. Совачев и С. Петлюра, возглавлявший кружок в Полтавской духовной семинарии, приезжал к нему в Туривку вместе со своим одноклассником Александром Михновским, племянником матери Василия [19, ч.10, с.15]. Такая деятельность не осталась без внимания царской охранки. Есть сведения, что во время учебы Василий Совачов был дважды арестован [20, с. 98; 21,

---

<sup>16</sup> Трокюродный дед автора.

(с.197:) с.218], а Анна Совачова писала о его принудительном выдворении из Киева [9, кн.11 (201), с.1211].

В 1902 г. В.Я. Совачов окончил медицинский факультет Киевского университета святого Владимира и получил право быть врачом. Дальнейшая медицинская карьера Василия Яковлевича нами уже частично исследована [5, с.157-160, 168-188]. С мая 1904 г. и почти до конца жизни она была связана с военной медициной.

Вместе с 10-м пехотным Новоингерманландским полком, в который Василий Яковлевич был зачислен в мае 1904 г., военный врач Совачов принял участие в боевых действиях на театре русско-японской войны. На его долю выпали тяжелые дни Ляоянской битвы и последующего отступления Маньчжурской армии до Мукдена. Свои лучшие качества военного медика В.Я. Совачов обнаружил в Шахейской битве, кровавых боях вблизи Лангшингпу и Ламатуни, во многих других боевых действиях. Самоотверженно работал он и в военно-санитарных поездах, и сводных госпиталях в тылу Маньчжурских армий. За ратные заслуги был награжден орденами Святого Станислава 3-й степени с мечами и Святой Анны 3-й степени. Лишь в январе 1906 г. В.Я. Совачов вернулся на прежнее место службы - в Калугу, затем, до 1910 г., служил в Туле [22, с.21; 23, с.8, 216; 24, с.65].

Анна Хартулари задержалась в госпитале до начала февраля 1906 г., затем вернулась в Харбинский Красный Крест, а несколько дней спустя выехала в Петербург.

30 апреля (13 мая) 1906 г. в семейном гнезде Совачовых - селе Туривка Прилуцкого уезда Полтавской губернии - Василий Совачов и Анна Хартулари обвенчались. Семьи Совачовых и Михновских оказали большое влияние на мировоззрение Анны. Сам образ их жизни способствовал ее превращению в сознательную активную приверженницу украинской национальной идеи. В своих воспоминаниях А.В. Совачова так описывает первые месяцы после замужества: *«Я была счастлива всем своим существом. Большая часть того счастья исходила от радости, что я, наконец, попала в украинское окружение. Моя семья, хотя и происходила из украинского корня, через долгую жизнь на Московщине денационализировалась, а воспитание в институте не могло меня направить на это. А тут я попала словно в родное гнездо! Я*

*чувствовала себя частичкой украинской нации, для которой хотелось жить и работать. Вся моя предыдущая жизнь улетела куда-то далеко, и я порвала с ним безвозвратно... Мой муж видел, что со мной происходит и не препятствовал мне лететь в прошлое своего народа» [9, кн.11 (201), с.1210-1211].* До конца отпуска Василия Яковлевича молодожены находились в Туривке, потом поехали в Тулу.

(с.198:) В 1909-1911 гг. В.Я. Совачов отбыл в научную командировку в Императорскую военно-медицинскую академию в Петербурге, после чего летом 1912 г. блестяще защитил диссертацию. Решением конференции академии от 27 июня (10 июля) ему была присуждена степень доктора медицины. С конца 1913 г. Совачовы жили в Москве, и начало Первой мировой войны и объявление в июле 1914 г. общей мобилизации застало их в Туривке. Согласно мобилизационному плану, В.Я. Совачов был назначен главным врачом полевого запасного госпиталя № 188 и работал в нем до конца ноября 1917 г. Через три дня после объявления мобилизации Василий Яковлевич выехал из Туривки.

Через две недели к нему присоединилась и жена. С тех дней Анна Совачова в течение почти десяти лет прошла плечо к плечу со своим мужем всеми тернистыми дорогами мировой войны и освободительной борьбы, разделив с ним все тяготы военного времени, надежды на будущее и горечь поражений.

За годы войны госпиталь находился в самых разных местах - в Травнике, Краснике, Орше, одном из сел Тверской губернии. Осенью 1916 г. он был переведен в подмосковный Можайск, а перед началом зимы вновь перемещен к западной границе - в Черновцы. Там и встретили Совачовы весть о Февральской революции. На момент создания Украинской Центральной Рады главный врач госпиталя В.Я. Совачов был одновременно и руководителем Врачебного Общества, и одним из инициаторов местного украинского общественного движения. Он принимал активное участие в украинизации 17-го запасного полка. Созданный группой патриотов украинский кружок, собиравшийся в доме Совачовых, созвал первые в городе Общие украинские собрания, открывшиеся в 2 часа дня 11/24 апреля 1917 г. в помещении Немецкого Дома на Панской (ныне - имени О. Кобылянской) улице. Участники собрания поддержали решение о создании отдельных украинских частей и основания Украинского военного клуба имени П. Полуботка. Председателем Черновицкого филиала клуба был избран В.Я. Совачов, который со сцены принес присягу на верность украинскому народу. В течение следующих дней количество членов Клуба стремительно росло и достигло 6000 человек. Перед 1-м мая в Черновцы прибыли 300 кубанских казаков, которые также согласились войти в Украинский военный клуб. На Первомайской манифестации украинские части впервые шли отдельно, под национальным флагом.

В мае 1917 г. В.Я. Совачов проводил свой отпуск вместе с женой в родной Туривке. Вскоре после возвращения к месту службы госпиталь перебазировался к румынской границе в Радовку, а в августе 1917 г. - в местечко Голтва на Херсонщине. Сюда же из Черновцов пере- (с.199:) вели 17-й запасной полк, и деятельность Украинского войскового клуба под руководством В.Я. Совачова была возобновлена. По воскресеньям

проходили регулярные встречи, начал выходить журнал "Солдатский университет", в котором Анна Совачова печатала статьи по геологии. В.Я. Совачов также принимал участие в работе украинского кружка железнодорожников. Когда дети и их родители пожелали, чтобы в семиклассной железнодорожной школе ввели изучение истории Украины, этот предмет, по совету Василия Яковлевича, начала преподавать Анна Совачова.

В конце ноября 1917 г. (вероятно, после провозглашения 7/20 ноября Украинской Народной Республики) Военный Секретариат Центральной Рады отозвал В.Я. Совачова для работы в военной Санитарной управе. 17 декабря супруги Совачовы прибыли в Киев. Санитарная управа занимала помещение в гостинице "Бельвю" на Владимирской улице, и в этом же доме Совачовым предоставили маленькую сырую комнатку. Василий Яковлевич был счастлив снова ходить по улицам древнего Киева, вспоминая свои студенческие годы. По свидетельству Анны Викторовны, он ежедневно встречал кого-нибудь из старых друзей или знакомых. Но работать в Киеве пришлось недолго. В середине января 1918 г. по старому стилю местные большевики, ободренные приближением петроградских красногвардейцев под руководством М[ихаила] Муравьева, подняли мятеж.

Отель "Бельвю" оказался в центре боевых действий. Был момент, когда люди, находившиеся в доме, стояли в шаге от гибели. Расположенную рядом гостиницу "Прага" захватили и ограбили большевики, большинство российских военных, которые жили в нем, были застрелены. Части Центральной Рады успели оттеснить большевиков к зданию почтамта, и во время этой передышки супруги Совачовы организовали в комнате под лестницей гостиницы "Бельвю" перевязочный пункт. На следующий день, как писала Анна Совачова, начался артиллерийский обстрел соседнего дома Военного Суда. Окна комнатки Совачовых выходили во двор отеля, где взрывались снаряды. В помещение залетало много осколков. Около 4-х часов ночи 26 января (8 февраля), после ужасного артобстрела, в Киеве воцарилась мертвая тишина. Военные принесли весть, что утром в городе будут большевики.

Наступили кровавые дни большевистского террора. "Освободитель" Киева Муравьев приказал *«беспощадно уничтожить всех офицеров, юнкеров, гайдамаков, монархистов и всех врагов революции»*. Как писал Д. Дорошенко, *«войска Муравьева произвели в Киеве кровавую резню, которой город не видел со времен Андрея Боголюбского»* [25, с.479-480]. Только за первый день в Киеве было расстреляно не менее трех тысяч человек - преимущественно российских воен- (с.200:) ных, которые пассивно, с одинаковой степенью враждебности как к большевикам, так и к украинскому войску, присматривались к борьбе [26, ч.4 (100), с.121], а также и украинцы, у которых были найдены какие-либо удостоверения Центральной Рады.

Утром 8 февраля Совачовы, чудом избежав проверки во время встречи с большевистским патрулем, покинули гостиницу. До 20 февраля скрывались в местном госпитале. Наконец, 20 февраля Василий Яковлевич получил от "демобилизационной комиссии" справку следующего содержания: *«Крестьянин с. Туривка, Полтавской губернии,*

*Прилуцкого уезда, 42 года, освобожден от военной службы».* В ночь на 23 февраля Совачовы выехали из Киева, днем сошли с поезда в Яготине, а на следующее утро выехали в Туривку.

*«Ох, как свободно дышалось, проходя родными полями! Как радостно встречали нас крестьяне! На дороге таял снег, отражалась голубизна неба в больших лужах, солнце грело - весна входила в свои права...»*, - вспоминала Анна Викторовна [27, ч.1, с.16]. В Туривке Совачовы активно включились в местную жизнь. Василий Яковлевич, по просьбе сельского схода, стал волостным секретарем, читал лекции по политическим и аграрным вопросам, лечил больных. Вместе с другими местными интеллигентами Совачовы создали народный университет. Анна Викторовна преподавала в нем историю французской революции. По некоторым данным, в Туривке В.Я. Совачов создал также филиал общества "Просвіта" ("Просвещение")<sup>17</sup>.

Вскоре сестра Василия Яковлевича, вернувшись из больницы, рассказала, что видела немецкую войсковую часть, которая двигалась в направлении Згуровки. На следующий день в Туривке появилась украинская часть. Впоследствии пришло известие, что 29 апреля 1918 г. произошел переворот и на заседании Всеукраинского земледельческого съезда Павла Скоропадского провозгласили гетманом Украины. Тогда же в Туривку на автомашине прибыли руководители Украинской Демократическо-земледельческой партии В. Липинский, В. Шемет и Савва Крилач<sup>18</sup>. Они забрали в Киев Николая Михновского, который лечился в

---

<sup>17</sup> В биобиблиографическом справочнике Павла Пундия [21] на с.218 ошибочно упоминается с. Гуровка.

<sup>18</sup> Основана 29.06/12.07.1917 г. в Лубнах. Программа партии основывалась на лозунгах суверенитета украинского народа, частной собственности как основы хозяйственной деятельности, парцелизации (раздробления) и выкупа владений крупных землевладельцев в пользу малоимущих. Руководство партии составляли В. и С. Шеметы, Д. Донцов, В. Липинский, Н. Михновский. В этот перечень следует добавить и В.Я. Совачова.

**Липинский Вячеслав Казимирович** (05/17.04.1882, с. Затурцы, теперь Локачинского района Волынской области - 14.06.1931, санаторий «Винервальд», Перниц, Австрия; похоронен 02.07.1931 г. в с. Затурцы) - историк, политолог, политический деятель, основоположник государственного направления в украинской историографии, теоретик украинского консерватизма. Поляк по происхождению.

(с.201:) Туривке, рассчитывая на его влияние на гетмана в украинском духе (его прочили в премьеры)<sup>19</sup>. 6 мая выехали и Совачовы: Василия Яковлевича также отозвали в Киев<sup>20</sup>.

Киев 1918 г. (как и Украина в целом) был оазисом благополучия и порядка на фоне большевистского террора, воцарившегося в России. Население города заметно увеличилось, поскольку сюда бежали состоятельные промышленники и представители российской аристократии. Вот свидетельство очевидца тех дней: *«В городе множились, как грибы после дождя, кафе, рестораны, погребки и мелкие кабаре... Это был словно пир во время чумы... Проголодавшийся немецкий офицерский корпус, отдыхая после западного фронта,*

забавлялся и объедался киевским достатком, бросая деньги направо и налево... Не менее шумно развлекались российские богачи. Киев, столица Украинской Державы, был более чужой, чем свой. Повсюду раздавалась русская, немецкая и польская речь» [26, ч.5 (101), с.105-106; 28, с.273].

В Киеве Совачовы поселились на Тимофеевской улице в квартире знакомой, которая уехала на лето из города. Василий Яковлевич работал одним из руководителей Главного военно-санитарного управления Военного министерства (его возглавлял сначала Карабай, а с лета 1918 г. – Яницкий), быт семьи сложился. Совачовы посещали театры, Украинский клуб, их часто навещали Николай и Александр Михновские. Однако политическая ситуация в Киеве становилась все напряженнее. Оппозиция против Гетманата, возникшая сразу после переворота, усиливалась. В начале августа образованный ранее из оппозиционных групп УНДС Украинский национальный союз (УНС) повел решительную борьбу с гетманским правительством за власть в Украине.

15 ноября 1918 г. гетман провозгласил федерацию Украины с будущей, не большевистской, ("Великой") Россией. На следующий день Директо-

-----  
**Шемет Владимир Михайлович** (01.07.1873, хутор Александровка Лубенского уезда - 14.05.1933, Киев) - общественный и политический деятель, землевладелец. Один из организаторов Украинской Народной партии (1901-1902). Родился в дворянской семье, из которой вышло немало замечательных украинских деятелей. Брат Николая и Сергея Шеметов.

**Савва Крылач** - псевдоним **Людвика Седлецкого** (Сидлецкого), общественно-политического деятеля, писателя. Происходил из семьи польских патриотов, борцов за независимость Польши в 1863-1864 гг. Принимал участие в украинском освободительном движении, затем вступил в Армию УНР, имел звание сотника. Писал стихи на украинском языке.

<sup>19</sup> Эти планы не сбылись. Подробнее отношение Н. Михновского и Украинской Демократическо-земледельческой партии к П. Скоропадскому освещено в книге: Турченко Ф.Г. Микола Міхновський: Життя і Слово. - К.: Генеза, 2006. - С. 253-268 (Турченко Ф.Г. Николай Михновский: Жизнь и Слово. - К.: Генезис, 2006, с.253-268).

<sup>20</sup> Неизвестно по какому стилю приведена А.В. Совачовой в воспоминаниях эта дата. Вероятнее, на наш взгляд, что по новому стилю.

**(с.202:)** рия начала восстание против Скоропадского, который был объявлен вне закона «за совершенные им преступления против самостоятельности Украинской республики».

Анна Совачова вспоминала, что накануне восстания (то есть, 13 или 14 ноября 1918 г.) состоялось заседание УНС под председательством В. Винниченко. Среди прочих, на нем присутствовали Симон Петлюра, только что освобожденный из тюрьмы, Николай Михновский и Василий Совачов. На заседании Василий Яковлевич предложил еще раз переговорить с гетманом, но В. Винниченко отказался, заявив, что решение уже принято и восстание подготовлено [27, ч.5, с.5-8].

14 декабря 1918 г. гетман отрекся от власти и уехал в Германию. 19 декабря созданная УНС Директория УНР торжественно вступила в Киев.

На Софийский площади состоялся молебен и военный парад, свидетелем чего была и А.В. Совачова.

При Директории В.Я. Совачов возобновил свою работу в Санитарной управе, на этот раз в качестве заместителя начальника. Сначала управу возглавлял доктор Галин, позже его заменил Д.А. Одрина <sup>21</sup>. Однако вскоре Дмитрий Одрина передал все дела В.Я. Совачову и скрылся. Как засвидетельствовала Анна Совачова, впоследствии выяснилось, что он ушел в подполье. В.Я. Совачов одновременно был также членом Главного управления Украинского Красного Креста.

Не имея достаточных сил для отпора большевистским войскам, Директория 2 февраля 1919 г. покинула Киев. Санитарная управа еще в конце января получила приказ грузиться в вагоны, и через несколько дней их эшелон отправился в путь. До конца февраля 1919 г. Совачовы вместе с работниками Санитарной управы прибыли в Винницу, потом, избежав расстрела большевиками во время задержания поезда в районе Жмеринки, - в Проскурово (Директория перебазировалась сюда 6 марта), затем - в Тернополь, а в марте 1919 г. - в Бродов. В Бродях, по воспоминаниям А.В. Совачовой, Управа находилось два или три месяца. Условия труда были очень тяжелыми как в бытовом, так и в моральном плане. *«Положение Василия было невыносимо. Большая ответственность без малейшей экзекутивы [права исполнительной власти - А. Р.]! Особенно во*

---

<sup>21</sup> **Одрина Дмитрий Антонович** (1892-1919) - украинский врач и общественный деятель периода Украинской революции. Родился в Белоцерковском уезде Киевской губернии, в 1916 г. окончил медицинский факультет Киевского университета (ускоренный выпуск военного времени). При Центральной Раде занимался организацией медико-санитарного дела в армии, один из основателей Украинского Красного Креста. В июне 1919 г. - министр здравоохранения и заместитель председателя Совета Министров (А.В. Совачова в воспоминаниях ошибочно назвала его премьером. Умер в ноябре 1919 г. в Каменце-Подольском от тифа.

*(с.203:) время эвакуации, когда служащие разбежались, некому было выполнить и мелкого поручения. Когда нам пришлось переступить Збруч, то нас было всего 13 душ!» [27, ч.6, с.18]. И еще одно характерное ее показание об атмосфере тех дней: «... чувствовалось в воздухе, что все разваливается. Кража процветала. Некий начальник эвакуационного пункта "приобрел" 3000 комплектов белья, а больных тифом не во что было переодеть. Один полковник зарезервировал для себя целую санитарную "летучку" с автомобилем, а больных перевозили в теплушках. Василий обращался во все инстанции, даже ездил к Главному Атаману. Но даже приказы Петлюры оставались без последствий. Члены Директории Швец и Макаренко ездили в пульмановских вагонах, которые были отцеплены от какого-нибудь санитарного поезда, и, несмотря на приказ Главного Атамана, не возвращали их. Бывало и такое, что больного тифом приносили на носилках в канцелярию Санитарной управы и говорили: "делайте с ним что хотите!"» [27, ч.6, с.18].*



Между тем дальнейший ход военных событий заставил Украинскую Галицкую Армию отойти из-под Львова. Санитарная управа была перебросена под Тернополь и находилась в вагонах на станции Борки Великие, пока польская армия не заняла Тернополь. В первых числах июня 1919 г. эшелон с Санитарной управой продвинулся на Черный Остров, а затем прибыл в Каменец-Подольский. Летом эпидемия тифа в Украинской армии усилилась. Госпитали были заполнены до отказа, больные лежали даже в коридорах. Василий Яковлевич был на пределе сил. *«Он чувствовал, что должен спасти армию, но это было не в его силах. Горюй - не горюй, а тиф был сильнее всех человеческих возможностей»* [27, ч.7, с.17].

Первого июля 1919 г. В.Я. Совачов вместе с больной Анной Викторovной выехал в Галицию в отпуск. Их путь пролегал через Окопы к Мельнице. Там, остановившись у местного дьякона, Совачовы отдыхали и наслаждались красотой Галиции. Анна вспоминала: *«Началась жизнь, словно в сказке. Жили мы среди природы, да еще такой, что ее красоту трудно описать. Горы, тропы, а между ними ручейки с водопадами - все это успокаивало, влекло и давало нам необходимый отдых»* [27, ч.8, с.19].

Но идиллия быстро закончилась. В Мельнице, в графской усадьбе, содержался украинский военный госпиталь с 400-ми больными тифом. Услышав о приближении польской армии, персонал госпиталя разбежался, оставив больных на произвол судьбы. Василий Яковлевич взял на себя обязанности главного врача, вместе с Анной Викторovной и местным священником организовал отделение Красного Креста и убедил местное польское население помочь госпиталю в работе и продовольствием. 13 июля получили известие, что в течение двух дней вся территория до Збруча отойдет к Польше. Собрав (с.204:) больных - украинцев, В.Я. Совачов с женой уже на следующий день начали эвакуацию и в очень трудных условиях смогли вывести всех в Каменец-Подольский.

В Каменец-Подольском, ставшем временной столицей Украинской Народной Республики, В.Я. Совачов вернулся к работе в Санитарной управе, а Анна Совачова - в Главном Управлении Украинского Красного Креста. Со временем к ней присоединился и Василий Яковлевич, возглавив госпитальный отдел.

Между тем силы украинского войска таяли. На 1 ноября 1919 г. из общего количества больных умерло 10 000 человек, а в течение зимы 1919-1920 гг. тиф унес около 20 000 воинов [29, с.121]. Медицинский персонал работал, не жалея себя, и сотрудников катастрофически не хватало. Анна Совачова в то время, кроме работы в госпитальной отделе Украинского Красного Креста, руководила резервом медсестер. Она вспоминала: *«В Приднестровье царил тогда страшная эпидемия тифа, уничтожавшая нашу армию. Госпитали были переполнены больными, и некуда было их девать, а тут являлись ко мне за назначением на работу в госпитали... молодые девушки. Мне все казалось, что это бабочки, которые летят на огонь. Тогда, при отсутствии лекарств и белья, такая работа была нешуточной. Многие из них пали жертвой, и даже фамилии их не сохранились, кто же думал об этом?»* [30].

16 ноября Каменец-Подольский заняли польские войска. Совачовы остались работать в городе. Анна на протяжении нескольких месяцев возглавляла городской "Объединенный комитет общественных организаций", который занимался сбором средств и посылок для фронтовиков, организацией праздников и т.п. Когда в мае 1920 г., после заключения договора с Польшей, объединенные войска Польши и УНР начали наступление на Киев, Совачовы успели доехать только до Винниц, а затем, в связи с уходом польских и украинских частей, вынуждены были вернуться в Каменец-Подольский.

В ночь на 10 июля 1920 г., как вспоминает А.В. Совачова, Василий Яковлевич был вынужден эвакуироваться вместе с воинскими частями. Вскоре город заняли красные. Анна Викторовна несколько месяцев работала в уездном продовольственном комитете, а после ухода из города большевиков выехала через Станислав в Коломию, где 3 октября 1920 г. нашла В.Я. Совачова в госпитале. Василий Яковлевич тяжело болел, некоторые из знакомых, которые приезжали в Каменец-Подольский, даже рассказывали о его похоронах, но на момент встречи с женой жизнь В.Я. Совачова была уже вне опасности.

В ноябре 1920 г. Украинская армия была окончательно оттеснена за Збруч. После Рижского договора 18 марта 1921 г. легальное существование на территории (с.205:) Польши каких-либо организаций Директории и правительства УНР запрещалось. Украинская армия была интернирована в польские лагеря. В первый период эмиграции В.Я. Совачов находился в Тарнове. Анна Совачова возглавляла Союз Украинок в Ченстохове и Тарнове, сотрудничала с английской благотворительной миссией "В.С.К."

Позже Василий Яковлевич работал врачом на украинском карпатском курорте в с. Пидлютом (ныне - территория Ивано-Франковской области), с 1922 г. входил в Украинское Врачебное Общество [21, с.218]. 3 мая 1924 г. <sup>22</sup> он преждевременно, в неполные 48 лет, умер от сыпного тифа, которым заразился во время лечения жителей с. Сливки близ Пидлютого [20]. Анне Викторовне суждено было пережить мужа на тридцать лет...

\* \* \*

Оставшись в одиночестве, Анна Совачова полностью посвятила себя украинскому театру. Свою сценическую карьеру она продолжила во Львове, где в начале 1920-х гг. был создан Украинский театр под художественным руководством талантливого режиссера, ученика К.С. Станиславского и старшего товарища А.В. Совачовой по Московскому музыкально-драматическом училищу, Александра Загарова, приехавшего из Киева. Анна была постоянно занята в его спектаклях. Уже в премьеры - пьесе В. Винниченко "Грех" - она с успехом исполнила роль тетки, а впоследствии - немало главных характерных ролей современного репертуара. Играла Совачова и в известном спектакле А. Загарова - "Тартюф" Ж.Б. Мольера.

Однако после громких успехов первого театрального сезона в театре начался постепенный упадок. Вскоре в Ужгород выехал А. Загаров, и лучшие творческие силы труппы постепенно начали искать себе место

для самовыражения в других театрах. В харьковский "Березоль" перешел М. Крушельницкий, А. Голицынская прекратила выступления, А. Борисоглебская продолжила карьеру в киевском театре имени И. Франко.

Анна Совачова переехала в Ужгород и выступала в местном театре, которым руководил Н. Садовский [Николай Карпович Тобилевич] (1856-1933). Сохранились сведения, что после отъезда Н. Садовского в УССР А. Совачова некоторое время возглавляла этот театр [3].

---

<sup>22</sup> Обнаружилась странная и почти мистическая вещь: В.Я. Совачов, который, по свидетельству жены, считал своего дядю Николая Михновского *"ближайшим к себе человеком"*, умер практически одновременно с ним. Напомним, что Н.И. Михновского нашли 04.05.1924 г. повешенным на яблоне в саду возле киевского жилья В. Шемета по улице Жилянской, д.76. По медицинскому заключению, он ушел из жизни в ночь с 3 на 4 мая.

(с.206:) Перед началом театрального сезона 1929-1930 гг. Анна была принята в труппу театра имени Тобилевича (г. Станислав, ныне - Ивано-Франковск). В то время театр, после короткого перерыва, вновь возглавлял Владимир Блавацкий. Возобновив начатую еще в феврале 1928 г. работу по формированию нового творческого лица театра, он осуществил коренные изменения в актерском составе. Анна Совачова была занята во многих спектаклях. Для открытия сезона В. Блавацкий выбрал историческую драму М. Старицкого "Маруся Богуславка" (по его словам, одну из лучших и самых эффектных пьес украинского репертуара). В этом спектакле, который был хорошо воспринят зрителями и потом долго удерживался в репертуаре театра, Анна исполняла роль матери Маруси Богуславки. Вспоминая ее игру, В. Блавацкий отмечал *«интеллигентность и художественное горение»* и назвал А.В. Совачову *«очень добросовестной артисткой»* [31, с.142].

Играла Анна Викторовна и в следующей работе В. Блавацкого - оперетте Роберта Штольца "Паяцки" ("Der Tanz ins Glück") ("Танец на счастье"). Спектакль также пользовался успехом у зрителя, о чем говорил и сам режиссер, называя при этом А.В. Совачову среди ведущих актеров: *«Станиславские граждане, которые привыкли к жирной и перченой передаче в прежних постановках оперетты, приняли с заметным удовлетворением премьеру "Паяцки"»* [31, с.143].

В сезоне 1929-1930 гг. зрители театра имени Тобилевича увидели Анну Совачову еще в двух премьерях - оперетте Ф. Легара "Цыганская любовь" (в роли Юлии) и комедии Н. Кулиша "Мина Мазайло", которую с восторгом принимали в Станиславе и Львове.

Ульяна Старосольская (псевдоним - Любович) <sup>23</sup> запомнила А.В. Совачову этого периода. *«Дама с коротко подстриженными седыми волосами и черными, или скорее карими круглыми глазами, которые, несмотря на тяжелые переживания, всегда имели особенно доверчивое, искреннее выражение и взгляд»*. Тогда же Анна Викторовна подарила Ульяне роскошный экземпляр "Энеиды" И.П. Котляревского с надписью: *«От старой приятельницы, что в счастье или в горе искала всегда поэзии*

жизни» [34]. Почти через 50 лет Ульяна Любович, став редактором журнала "Наше життя" ("Наша жизнь"), органа Союза украинок

-----  
<sup>23</sup> **Старосольская Ульяна (Ляся) Владимировна** (род. 24.03.1912) - писательница, журналистка, в 1973-1984 и 1987-1990 гг. - редактор журнала Союза украинок Америки "Наше життя" ("Наша жизнь"). Родилась во Львове в семье известного общественного и политического деятеля Владимира Старосольского (08.01.1878 - 25.02.1942). А.В. Совачова в течение многих лет дружила с В. Старосольским, переписывалась, бывала в его семье [31; 32]. В качестве псевдонима Ульяна взяла девичью фамилию бабушки Германи (в замужестве – Шухевич). В 1940 г. вместе с семьей депортирована в Казахстан. В 1967 г. выехала в США. Автор ряда книг, многочисленных статей и очерков. Член С[оюза] П[исателей] Украины.

*(с.207:) Америки, писала: «Для самой Анны Викторовны то, что она написала, не было уже так называемой "золотой мыслью", хорошим выражением. Эту правду она засвидетельствовала своей жизнью. Эти поиски поэзии, пожалуй, позволили Анне Викторовне остаться на поверхности жизни среди наводнения тяжелых переживаний в ранние годы эмиграции и среди нелегкой жизни в странствующем театре. Она, как и другие актеры, видела в тех "передрягах" не только внешние тяжелые условия, но романтику и удовлетворение тем, что несли в разные уголки Галичины красоту и культуру живого слова» [35].*

В театре имени Тобилевича А.В. Совачова оставалась до конца сезона 1933-1934 гг. За время отсутствия В. Блавацкого (сезон 1930-1931 гг. и с начала сезона 1933 г.) художественный уровень спектаклей упал. Львовские гастроли сезона 1930-1931 гг., на которых труппа показала спектакли "Гетман Дорошенко" Л. Старицкой-Черняховской, "Грех" В. Винниченко и другие, прошли неудачно. Не исправило положения и временное, в сезоне 1931-1932 гг., возвращение В. Блавацкого и его художественное руководство театром вместе с Николаем Бенцалем (1891-1938). В это же время тяжелое экономическое положение Польши обусловило отказ городского руководства Станислава от содержания постоянного театра, и труппа была вынуждена гастролировать в провинциальных городках, лишь изредка посещая Львов и Станислав. Работая в передвижных театрах Галичины, Владимир Блавацкий начал осознавать необходимость пересмотра режиссерских и актерских сложившихся стереотипов того времени. По образному выражению Б. Береста, работавшего вместе с ним, режиссер *«всегда стремился к тому, чтобы вывести украинский театр из узких региональных ручьев дилетантщины на широкие воды мирового искусства»* [35]. Его настойчивое стремление создать театр, в котором он мог полностью реализовать свои творческие замыслы, осуществилось в сентябре 1933 г. Основу нового коллектива составили молодые актеры небольшого театра "Заграва" ("Зарево"), основатель которого, режиссер Олесь Степной, безвременно скончался незадолго перед этим.

Перед началом сезона 1934-1935 гг. Анна Совачова вместе с супругами Кривицкими перешла из театра имени Тобилевича в "Заграву". Вскоре она сыграла одну из главных ролей в пьесе У.С. Моэма (1874-1965) "Священный огонь". Этот спектакль В. Блавацкий потом

вспоминал как один из лучших за все время существования "Загравы" [31, с.153].

В конце 1934 г. в Перемышле с участием Анны Совачовой состоялась премьера нового спектакля В. Блавацкого - "Ой, не ходи, Грицю...". Это была авторская версия классического произведения М. Старицкого с некоторыми отличиями в тексте, введением новых действующих лиц, оригинальным сценическим оформлением. *«...Наша постановка была новинкой и внесла смятение, ибо разру- (с.208:) шала старые привычки и предпочтения... Это была попытка применить психологический подход к нашим бытовым пьесам, оправдать логически каждое слово и движение. И, как каждая попытка, вносила много нового и интересного»*, - писала впоследствии актриса [36, ч.1, с.3]. После Перемышля, в середине декабря театр побывал на гастролях во Львове, затем несколько дней провел в Винниках, а к концу 1934 г. находился в Бродах [36, ч.1, с.4].

В течение четырех театральных сезонов, которые Анна Совачова провела в "Заграве", она была занята во многих других спектаклях различных жанров - таких, как драма Германа Гейерманса (1864-1924) "Гибель Надежды", комедия Ласло Буш-Фекете (1896-1965) "Трафика пани генераловой" и др.

Отдельно надо отметить первую постановку в театре религиозной драмы "Голгофа" Гр. Лужницкого (1903-1990), написанная в 1936 г. и представлявшая собой инсценировку Евангелия. *«Психологическая потребность такой пьесы была у каждого украинца, поскольку каждый пережил Великую Пятницу государственных столкновений и все верили и ждали Воскресение»*, - писал автор [37, с.29]. По свидетельству Анны Совачовой, всё - костюмы и реквизит - делали сами актеры за свой счет. Когда перед картиной "Вход в Иерусалим" из-за занавеса послышались возгласы "Осанна!", зрители с балкона засыпали сцену цветами [37, с.30].

За пять лет существования созданного В. Блавацким театра в нем сложился уникальный творческий коллектив единомышленников. *«Это были герои искусства, - так писал о них режиссер. - Надо было иметь огромную любовь к своему делу и большой благородный характер, чтобы отказать себе в куске хлеба, чтобы голодать и отдавать почти весь свой заработок на приобретение хорошего оформления сцены, костюмов и реквизита. "Все для сцены" - это был лозунг "загравистов" [т.е. артистов и служащих театра "Заграва"]»* [31, с.158].

Меру духовного единства, почти родственные отношения, сложившиеся между актерами труппы, наглядно иллюстрируют страницы воспоминаний Анны Совачовой, которую В. Блавацкий назвал среди главных "железных" "загравистов". Говоря о событиях морозной зимы 1934-1935 гг., актриса выделяет вечер накануне Рождества. Конец декабря театр проводил в Бродах, дальше ехать было невозможно, поскольку срок действия старой концессии заканчивался 31 декабря и следовало ожидать новой. Финансовые дела театра были плохие, все надежды связывались с наплывом зрителей в праздничные дни. Приближающийся сочельник актеры встречали в затруднении: *«Печально осматривали мы обе с Сердюковой 5 или 6 селедок, что могли*

*предложить актерской братии на ужин. - Ничего, утешали мы друг друга, - сделаем из них салат, купим хлеб, подадим чай да и всё. Только чтобы мы были все вместе на этом ужине» [36, ч.1, с.4].*

А когда в середине дня театр посетила делегация местного общества и пригласила актеров на праздничный ужин, они, поблагодарив, отказались, (с.209:) пояснив, что этот вечер традиционно проводят в своем кругу, "по-семейному". Тогда благодарные поклонники организовали им действительно праздничный стол. «...К шести часам вечера все было готово: наш гардероб мы убрали занавесками и хвойными ветвями, сундуки застелили различными покрывалами, столы - белыми скатертями. В углу красовалась елка (а скорее сосенка, ибо в Бродах другого нет), освещенная электрическими лампочками. В конце вся наша братия села ужинать. Это был такой семейный, теплый вечер, что я его никогда не забуду! Было так уютно и радостно, что у многих из нас стояли слезы в глазах. Хотелось плакать от умиления, от чувства сердечной привязанности и солидарности. А подарки все прибывали, вот принесли еще компота, а потом опять какого-то печенья. И вдруг послышалось за дверью "Днесь поюще" - это несколько наших поклонников пришли колядовать после своего ужина. Еще одно доказательство внимания и тепла, которым встречала нас публика на нашей трудной дороге.

Впоследствии, когда театр уже "встал на ноги", бывали у нас куда богаче Святые Вечера. Но того одного мы никогда забыть не могли. Не было между нами ни одного человека, кто бы не пережил его глубоко! Мы чувствовали как одна, близкая, сроднившаяся семья. Пусть благословенна будет нищета тех дней, связавшая нас крепче, чем что-либо другое!» [36, ч.1, с.4].

Летом 1938 г. "Заграва" и театр имени Тобилевича объединились в один коллектив - театр имени Котляревского. Первый спектакль вновь созданного театра - "Маруся Богуславка" - состоялся в Коломии 3 сентября 1938 г. и прошел под овации зрителей, которые засыпали сцену цветами. Анна Совачова снова играла роль матери Маруси - Ганны из Богуслава. Театр имени Котляревского просуществовал до последних дней польской власти на Западной Украине. Объявление всеобщей мобилизации застало труппу в Надворной, а первые дни Второй мировой войны, вплоть до прихода советских войск, театр находился в Коломии.

После установления советского режима на Западной Украине актеры театра В. Блавацкого, учитывая обращенный к ним по радио призыв "революционного театрального комитета", решили переехать во Львов. Там к ним присоединился ряд актеров бывшего театра И. Стадника, образовав новый коллектив, получивший название театра имени Тараса Шевченко.

Одним из первых спектаклей этого театра стала пьеса А. Корнейчука (1905-1972) "Платон Кречет", которую актерам зачитал сам автор. В этом спектакле А.В. Совачова играла роль матери Кречета. После официального провозглашения воссоединения Западной Украины с УССР театр имени Тараса Шевченко получил статус государственного и согласно решению ЦК Компартии Украины был переименован в театр имени Леси Украинки. В его труппе Анна (с.210:) Совачова работала до

начала 1942 г., когда, вместе с другими актерами, перешла во вновь образованный Львовский оперный театр, художественным руководителем которого с 1 января 1942 г. стал В. Блавацкий.

А.В. Совачова играла во многих разноплановых спектаклях драматического сектора театра. В. Блавацкий в воспоминаниях отметил талантливое исполнение ею характерных женских ролей в опереттах. В этот период в репертуаре театра преобладали классические оперетты: "Цыганский барон" и "Летучая мышь" И. Штрауса (1825-1899), "Жаворонок" и "Паганини" Ф. Легара (1870-1948), "Птичник из Тироля" К. Целлера (1842-1898) и др.

Что касается драматического репертуара Анны Викторовны, то сохранились сведения о ее участии в спектакле, который поставил И. Гирняк по пьесе Н. Кулиша "Мина Мазайло" (роль Мазайлихи). Играла она также в драме Макса Гальбе "Река", которую в собственном переводе поставил молодой режиссер Иван Иваницкий. Длительный период актерской жизни сценическим амплуа Анны Совачовой были характерные женские возрастные роли: Терпилиха ("Наталка Полтавка" И.П. Котляревского), Устя ("Ой, не ходи, Грицю..." М. Старицкого), игуменья ("Гетман Дорошенко" Л. Старицкой-Черняховской), Одарка ("Сватовство на Гончаровке" Г. Квитки-Основьяненко), Ганна ("Несчастливая" И. Тобилевича), старая цыганка ("Дом за селом" Ю. Крашевского) и другие [3]. Всего за все годы выступлений на театральной сцене Анна Совачова создала множество ярких образов. *«Ее незабываемые роли в исторических и бытовых пьесах оставили глубокий след среди украинских граждан»* [38], - писала Ирина Павликовская, которая в молодости была знакома с выдающейся актрисой.

Вот как вспоминала одно из представлений Стефания Лещенко, автор посмертных воспоминаний о А.В. Совачовой и ее многолетняя знакомая: *«Было это во время немецкой оккупации Львова. В Украинском Оперном театре дается спектакль. Идет бессмертный "Гриц" ["Ой, не ходи, Грицю..." М. Старицкого - А. Р.], и по бодрой мелодии догадываюсь, что через минуту выйдет Устя, и уже слышу пение "Ой, что же мне, ой, что же мне делать?" из-за сцены. Выходит, пританцовывая, Устя - Совачева - и беззаботно, оживленными движениями демонстрирует свою радость: сосватала дочку за богача! Бурей аплодисментов принял зал эту любимую свою "бабусю". Верить не хотелось, что эта бодрая фигура уже перешагнула 70-летие! А когда через несколько лет я вспоминала с ней тот вечер, она пожаловалась:*

*- А мне так досадно было тогда! Да ж выбросили из "Грица" мелодию, предваряющую выход Усти, и сразу дали "Ой, что же мне!" И так вместо веселой подвыпившей женщины сделали из меня пьяную бабу...»* [39].

**(с.211:)** Перед вступлением в июле 1944 г. во Львов Красной Армии Анна Совачова выехала на Запад и оказалась в Зальцбурге, в английской оккупационной зоне Австрии. В местном лагере Парше нашли убежище многие ее друзья и коллеги. Вот что вспоминала актриса М. Слюзаривна: *«...потом [я] переехала, как и мои друзья по сцене, господу Гожи, в лагерь в Зальцбург. Переехала потому, что в то время там было лучше питание, чем в Ляндеку, а также узнала, что там*

находилась моя добрая театральная опекунша Анна Совачева<sup>24</sup>. Кроме нее, там еще были другие артисты, как господа Горняки, Маруненки и много способной молодежи, как господа Гудзовский, Красножонный, Зацерковный, Гуменна, Соханивский, В. Козаченко и госпожа Лида Крушельницкая, которая включилась в наш кружок, хотя она лично не жила в лагере, а [пребывала] в частном жилище. Был там также господин Голодик» [41]. Как видим, творческих личностей собралось немало, и 20 июня 1945 г. Совачова основала в Зальцбурге лагерный Украинский драматический театр, который 25 июля показал первый спектакль. Зрители увидели три одноактные пьесы: "Паника", "Конец любви" и "Бывальщина" [42], классический водевиль А. Велисовского. Позже были поставлены "Ой, Мороз, Морозец" и "Инвалиды" Гр. Лужницкого, "Король стрелков" И. Керницкого, "Ясные зори" Б. Гринченко и "Суета" И. Карпенко-Карого [43, с.428]. На одном из этих спектаклей присутствовал известный украинский писатель и литературовед Игорь Качуровский, который сейчас живет в Мюнхене (Германия). Вспоминая игру Совачовой в Зальцбурге, он отмечает ее безупречный украинский язык, в то время как в быту она говорила с заметным русским акцентом [44].

Выступления на австрийской лагерной сцене стали последними в театральной карьере Анны Викторовны. Хотя она и надеялась на его продолжение и писала (уже из Парижа) приятельнице в Канаду «а все же может придется еще когда-нибудь побывать на сцене» [45], но болезнь окончательно воспрепятствовала этим планам.

Анна Совачова оставила незабываемый след в истории украинского театра. За все годы выступлений на сцене она создала множество ярких образов. М. Левицкий, который знал артистку и наблюдал ее игру на протяжении многих лет, писал: «Глубокое восприятие каждой роли, хотя бы она была небольшая, и прецизионность [точность - А. Р.] в исполнении давали полное наслаждение любителям настоящего искусства. Каждая ее роля - это жемчужина, которую

---

<sup>24</sup> Марийка Слюзаривна (Слюзар-Соханивска) поступила в труппу театра имени Тобиловича (1932 г.) в 19-летнем возрасте, благодаря поддержке А. Совачовой, которая некоторое время жила у родной тети девушки. Выдающаяся актриса посоветовала Марийке: «Ну, что ж, дитя, я слышала, что ты способна и любишь театр, так может не стоит растрчивать врожденные способности» [40].

**(с.212:) госпожа** Совачева нанизывали на свое художественное ожерелье. Она не искала легких эффектов, не любила дешевых шаржей и здесь именно целая красота ее утонченного искусства» [46, с.15].

В Зальцбурге А. Совачова возглавила местный "Союз украинок". Этот очаг, благодаря ее энергии и самоотверженному труду, стал одним из самых успешных среди украинских женских организаций западных оккупационных зон Австрии, и многим соотечественникам, которые терпели трудности в лагерях и жили под постоянной угрозой выдачи советским представителям, удалось помочь. Среди тех, о кем постоянно заботились зальцбургские украинцы, были и бывшие воины из Первой украинской дивизии Украинской Национальной Армии.



Одновременно Анна Викторовна работала и в Украинском Красном Кресте. Яркую зарисовку тогдашней жизни актрисы находим в воспоминаниях С. Лещенко: *«Из всех зон Австрии приезжают люди с какими-то делами. День и ночь не закрываются двери ее комнаты. Одни входили, другие выходили, то спрашивали, рассказывали, пересказывали, передавали, приносили, забирали. Одновременно в комнате происходили собрания и совещания, пробы спектаклей, песен, танков. Комната ее (в которой жило 5 человек) стала центром внимания всех трех лагерей в Зальцбурге. Ее семидесятилетняя энергия вдохновляла молодых и людей среднего возраста.*

*Потому и не удивительно, что когда Зальцбург посетила репатриационная комиссия, то Анна Совачова стала представителем всех жителей. Ее энергичная осанка, отважные ответы и пренебрежение угрозой поддержало всех, кто тревожился.*

*Будучи старой и больной, она всё о ком-то заботилась, помогала. Вместо благодарности испытывала много неблагодарности от людей. Но не разуверилась.*

*- Если я не верила бы в благородство людей, если я должна была бы плохо о них думать и избегать их, я не могла бы жить, - говорила мне не раз» [39].*

Летом 1945 г. А.В. Совачова участвовала в возрождении самостоятельной украинской женской организации - "Союза Украинок". После трехмесячной подготовки, в Фельдкирхе, центре австрийской провинции Форарльберг, 30 сентября - 1 октября состоялся "Украинский женский съезд". На него собрались делегатки из трех оккупационных зон Австрии и французской зоны Германии. Среди наиболее почетных участников съезда была и А. Совачова. Одна из организаторов собрания, Ирина Кныш, вспоминала: *«В ее пожилom возрасте переправа пешком по расшатанным мостам над пропастями и длинное выжидание в дождливую непогоду на поврежденных железнодорожных станциях из-за опозданий поезда - делали ее путешествие на форарльбергский съезд просто героическим» [2, с.25; 47, с.208; 49, с.27-28].* На съезде Анна Викторовна выступила с пылкой речью, которая нашла отклики в сердцах присутствующих, и они прямо в зале начали сбор средств для помощи находящимся в лагерях [2, с.30-31].

**(с.213:)** В это послевоенное время в Зальцбурге собралось много деятелей украинской культуры. Был создан "Союз украинских ученых, литераторов и художников в Австрии". Украинское издательство "Нові дні" ("Новые дни") (Salzburg, Lexeufeld 21) печатало школьные учебники, детскую литературу, лучшие образцы классической и современной прозы и поэзии, научные сборники. Выходили также периодические издания: ежедневная газета "Останні новини" ("Новости"), еженедельник "Нові дні" ("Новые дни"), журнал для юношества "Наш шлях" ("Наш путь"). В 1946 г. вышли два номера литературно-художественного и научного сборника "Керма" ("Руль") (редактор Авенир Коломиец), и во втором из них (за апрель-июль) были помещены воспоминания А. Совачовой "50 лет назад". С апреля 1947 г. начал печататься (1 раз в месяц) литературно-художественный и научно-популярный журнал

"Літаври" ("Литавры"), который тоже вскоре должен был прекратить свое существование из-за нехватки средств.

В 1949 году (по другим данным - в 1948-м [50, с.7]) А. Совачова тяжело заболела и шесть месяцев провела в госпитале [45]. Елена Железняк, посетившая Анну Викторовну в лагере того же 1949-го года, осталась поражена ее состоянием. *«Обидно было смотреть, что и статный и коренастый человек, весь живой и подвижный – пораженный неожиданным параличом - стал вдруг неподвижным, беспомощным. Лишь с трудом могла подняться на постели в пустой, неприветливой комнате деревянного барака... И - несмотря на незавидное положение... имела живой, ясный взгляд в ее быстрых черных глазах, и полные надежды слова в разговоре»* [45].

Наверное, именно из-за этой болезни А.В. Совачова потеряла возможность выехать в США или Канаду вместе с другими украинскими театральными работниками. В 1949 г. (по другим данным - в 1950-м [50, с.7]), после ликвидации лагерей в Австрии, когда ей стало уже чуть лучше, она уехала в Париж [46, с.8].

В Париже Совачова, несмотря на болезнь и возраст, активно работала в Союзе Украинки Франции (СУФ). Занималась детьми, стариками и немощными соотечественниками во всех уголках страны, писала в зарубежные украинские издания о деятельности СУФ, выступала с докладами [30, ч.2, с.5; 51]. Но ее энергичная натура стремилась к большему. Однажды она пожаловалась О. Вротновской, которая посетила ее парижскую квартиру на втором этаже небольшого отеля на улице Ганиер Гю, 4 (рядом с Украинской Автокефальной Православной церковью): *«У меня так много материалов. Я думала, что приехав в Париж, мне удастся собрать и заинтересовать людей, повести культурно-просветительную работу, которая так необходима здесь, но, увы, так мало нашла понимания»* [50, с. 7].

В конце 1951 года СУФ торжественно отметил 75-летний юбилей известной актрисы. Праздник состоялся 30 декабря в Украинском Доме в Париже. (с.214:) В нем приняли участие глава СУФ госпожа Голиян, канцлер Левенец, генерал Омелянович-Павленко, делегаты от всех украинских учреждений во Франции, многочисленные гости, представители прессы [50, с.8]. А.В. Совачову избрали почетным членом СУФ [38<sup>25</sup>; 45].

Свои последние годы Анна Викторовна провела в Абондане [Abondant], небольшом селе среди чудесной природы в 70 км от Парижа. Здесь с давних времен сохранился замок, бывший королевский дворец. Он был выкуплен международной организацией IPO, которая устроила в доме пансион для престарелых - эмигрантов, преимущественно, украинского и грузинского происхождения. Одними из тех, кто помогал Совачовой переезжать в пансион, были супруги Зинкевич. Осип Степанович, теперь известный литературовед, писатель, издатель, тогда учился в Париже и часто общался с выдающейся актрисой.

Анна Викторовна тяжело переживала переезд. В одном из ее писем даже находим горькие строки: *«Когда меня любили, все обо мне помнили, а теперь никому я не нужна, все обо мне забыли»* [52]. Впоследствии, правда, ее настроение немного улучшилось. Она писала

Стефании Лещенко: «Кормят нас прекрасно, меня люди любят, и поэтому я частенько пользуюсь добавками: то украдут и принесут грушу с овощного сада, то пришлют свою порцию лакомства... Мне это дорого только как доказательство привязанности ко мне». Рассказывая далее о состоянии своего здоровья, А. Совачова пишет: «...меня уже уверяют, что даже повезут на Пирятинское болото, и это будет на тот год, чему я ясно не верю, но все же приятно посмеяться над этим утверждением» [39].

Безусловно, она тосковала по Родине и мыслями всегда была в родной Украине. «Красота Абондана сразу пленила меня. Большой парк, переходящий в чащу леса, следы заросших травой аллей, лавочки-скамейки для тех, кто гуляет в парке, переносят нас в далекое прошлое. Например, аллея тополей напоминает мне Украину и город Бахмач, где я видела подобную. Прямо перед моим окном стоит огромный кедр, который переносит меня в родные Карпаты, в Пидлюте, где я провела последние счастливые дни своей жизни...» [39]. За год до смерти Анна Совачова, вероятно, стала свидетелем (а возможно, и участником) события, которое должно было пронзительно напомнить ей незабываемую Полтавщину.

В послевоенной Франции поселилось много украинских деятелей культуры второй волны эмиграции. Супругов Бориса Днепрового и Евгению Чайку (1910 –

---

<sup>25</sup> В тексте ошибочно указано, что СУФ выбрал Совачову почетным членом по случаю ее 70-летия.

(с.215:) 1985), в прошлом актеров полтавского театра периода немецкой оккупации, конец войны застал в Париже. Они создали "Украинский театральный ансамбль", который выступал перед зрителями со спектаклями и эстрадно-концертными программами. Летом 1953 г. Б. Днепровый с женой сняли любительский полнометражный, цветной и звуковой художественный фильм "Наталка Полтавка". Почти все съемки прошли в Абондане и его живописных окрестностях. Наталку играла Е. Чайка, Б. Днепровый имел две роли - Петра и Возного, а другие роли исполняли Василий Дегтярь (Выборный), Марта Маяцкая (Терпилиха) и Терентий Маяцкий (Микола). В фильме принимал участие украинский хор в Париже под руководством Тома и Веры Дратвинских, две балетные группы (из Парижа и Рубе). Солистом в балетных сценах был Анатолий Кравченко, балетмейстер оперного театра в Саарбрюкене (Германия) [53, с.5-8].

Двухчасовой фильм "Наталка Полтавка" пользовался успехом у украинского зрителя во Франции [54] и получил Почетный диплом и бронзовую медаль на VII Международном фестивале любительских фильмов в Каннах.

В массовках, по свидетельству Б. Днепровского, были заняты почти все украинские пансионеры Абондана. «Они были замечательными типажам, не нуждались ни в каком гриме. В одной из рецензий того времени писали, что "степной ветер Украины сделал этим людям

наилучший грим"» [53, с.7]. Кто знает - возможно, где-то на пленке запечатлелся для потомков и образ величайшей украинской актрисы...

В последние годы жизни в Абондане Анна Викторовна часто болела (давало о себе знать слабое сердце), иногда она неделями не вставала с постели. Давняя знакомая Совачовой, Ирина Павликовская, которая в то время жила в Канаде и работала во Всемирной федерации украинских женских организаций (ВФУЖО), посетила актрису летом 1953 г. Она вспоминала: «Уже после моего приезда [в Париж - А. Р.] доходили до меня тревожные вести о ее состоянии здоровья, поэтому обдумывали наш визит так, чтобы меньше ее волновать» [38]. Впрочем, посетители (а вместе с заокеанской гостьей пансион посетили член управы СУФ Ольга Колянкивска и члены-опекуны этого заведения Елизавета Прокопович и инженер Созонтов) увидели Совачову уже в лучшем состоянии. Анна Викторовна много расспрашивала о судьбе украинского театра на американском континенте, о работе женских организаций, рассказывала о подготовленной к печати части своих воспоминаний.

Она постоянно занималась литературным трудом. Первые строки воспоминаний Совачовой появились в печати еще в 1946 году на страницах зальцбургского сборника "Керма" ("Руль"). Но и в начале 1950-х, встречаясь в Париже с О. Вротновской, Анна Викторовна повторяла: «Еще так много нужно (с.216:) сделать, и так боюсь умереть, не оставив после себя следа» [50]. А. Совачова писала все новые и новые главы. Около 1952 г. по просьбе Осипа Зинкевича появились "Воспоминания о Николае Михновском". За несколько недель до смерти в своем последнем письме к Алене Зализняк Совачова хвасталась:

*«А вот что у меня хорошего: что кажется мне - удастся найти издателя моих воспоминаний... Правда, говорю только "кажется", потому что не очень верю в эту возможность, пока он не приедет ко мне и не заключу с ним условия. Первая часть уже готова к печати, а вторая вся будет посвящена театральному труду. Очень рада, что оставляю после себя что-то нужное. Мы так бедны на театральную литературу. Хочу сделать так, чтобы наряду с моими воспоминаниями вставить те реальные советы Станиславского, и Щепкина, и француза Коклена, и итальянца Саливани. Чтобы Бог помог и дал прожить еще, потому что работать интенсивно мне запрещено» [45].*

К сожалению, воспоминания остались незаконченными. В ночь на 7 июля 1954 г. Анна Совачова отошла в вечность. В ее последние минуты рядом не было никого [55]. 9 июля Совачову похоронили на местном кладбище, а 15 августа на ее могиле побывали глава Союза украинок Америки Алена Лотоцка и видные представительницы СУФ [56]. До нашего времени могила знаменитой украинки, как сообщила нам директор Украинской библиотеки имени С. Петлюры в Париже госпожа Ярослава Йосипишин, увы, не сохранилась. В середине 1980-х годов, при содействии Украинской Автокефальной Православной Церкви, останки праха украинцев с кладбища в Абондане перезахоронили в общей могиле в Шалети [57].

Судьба архива А.В. Совачовой нам не известна. Нет сомнения, что он был. А. Жук в письме П. Кашинскому вспоминает о фотографии лица в военном мундире (возможно, Н. Михновского), которую он получил из

одного американского издательства. По словам А. Жука, фотография находилась среди других снимков семьи Михновских, «из наследства покойной артистки Совачовой» [58, с.225]. Отсюда можно сделать вывод, что архив Анны Совачовой (или его часть) каким-то образом попал в США. Некоторые письма и отрывки из воспоминаний хранятся в частном архиве Осипа Зинкевича [58, с.225].

[Источники:]

1. Совачева Г. Крізь пориви життя // Наше життя (Філадельфія). – 1958 (Совачева А. Сквозь порывы жизни // Наша жизнь (Филадельфия), 1958).

2. Книш І. Перші кроки на еміграції: з недавно минулого. - Вінніпег: Культура й Освіта, 1955. - 39 с. (Кныш И. Первые шаги в эмиграции: из недавнего прошлого. - Виннипег: Культура и образование, 1955. - 39 с.).

3. Совачева Ганна // Енциклопедія Українознавства: словникова частина / НТШ; головн. ред. В. Кубійович. - Париж; Нью-Йорк: Молоде життя, 1976. - Т.8. - С.2929 (Совачева Анна // Энциклопедия украиноведения: словарная часть / Гл. ред. В. Кубийович. - Париж; Нью-Йорк: Молодая жизнь, 1976. - Т.8. - С.2929).

4. РГВИА, ф.409.

(с.217:) 5. Ротач О. Служили славі України [сторінки біографій подружжя Василя та Ганни Совачових] // Полтавська Петлюріана. - Полтава, 2005. - [Ч.]6: Матеріали сьомих петлюрівських читань. - С.151-196 (Ротач А. Служили славе Украины [страницы биографий супругов Василия и Анны Совачовых] // Полтавская Петлюриана. - Полтава, 2005. - [Ч.]6: Материалы седьмых петлюровских чтений, С.151-196).

6. Хартулари // Энциклопедический словарь / Издатели Ф.А. Брокгауз (Лейпциг), И.А. Ефрон (СПб.). - СПб.: Тип. АО «Брокгауз-Ефрон», 1903. - Т.37. - С.89.

7. РГВИА, ф.400.

8. РГВИА, ф.725.

9. Совачева Г. Крізь пориви життя: спогади // Визвольний шлях. - Лондон: Укр. видавнича спілка, 1964 (Совачева А. Сквозь порывы жизни: воспоминания // Освободительный путь. - Лондон: Украинский издательский союз, 1964).

10. Совачева Г. 50 років тому: спомин для молодих адептів української сцени // Керма: Літ.-мист. і наук. зб. - Зальцбург [Вид. літ.-наук.-мистецької спілки], 1946. - [Квітень-липень]. - С.96-101 (Совачева А. 50 лет назад: воспоминание для молодых последователей украинской сцены // Руль: лит.-мист. и науч. сб. - Зальцбург: [Изд. лит.-науч.-художественного союза], 1946. - [Апрель-июль]. - С.96-101).

11. РГВИА, ф.407.

12. Труды Первого Всероссийского съезда сценических деятелей. - М.: Союз театральных деятелей, 2006. - 700 с.

13. РГВИА, ф.409.

14. Ротач О. Родина видатного українця: до історії роду Совачових // Полтавський краєзнавчий музей: зб. наук. ст. / Редкол. Волошин Ю.В., Годзенко В.Д., Лобурець В.Є. та ін. - Полтава: Дивосвіт, 2005. - С.445-456 (Ротач А. Родина видаючогося українця: к истории рода Совачовых // Полтавский краеведческий музей: Сб. науч. ст. / Редкол. Волошин Ю.В., Годзенко В.Д., Лобурець В.Е. и др. - Полтава: Дивосвіт, 2005. - С.445-456).

15. Наумов С.О. Братство тарасівців // Укр. іст. журнал. - 1999. - № 5. - С.36-44 (Наумов С.А. Братство тарасовцев // Украинский исторический журнал. - 1999. - № 5. - С.36-44).

16. Коллард Ю. Спогади юнацьких днів. 1897-1906: Укр. студентська громада в Харкові і Рев. Укр. партія (РУП). - Торонто: Срібна сурма, 1972. - 223 с. (Коллард Ю. Воспоминания юношеских дней. 1897-1906. Украинская студенческая община в Харькове и Революционная Украинская партия (РУП). - Торонто: Серебряная труба, 1972. - 223 с.).

17. Лотоцький О. Сторінки минулого / Наук.-богослов. ін-т Укр. Православ. Церкви в США. - [Варшава]: Вид. Укр. Православ. Церкви в США, 1932. - Т.1. - 289 с. (Лотоцький А. Страницы прошлого / Научно-богословский институт Украинской Православной Церкви в США. - [Варшава]: Изд-во Украинской Православной Церкви в США, 1932. - Т.1. - 289 с.).

18. Дорошенко В. Мої Шевченкознавчі праці // Шевченко. - Нью-Йорк, 1955. - Річн.4. - С.33. - (Шевченківська конф. УВАН 1955) (Дорошенко В. Мои Шевченковедческие труды // Шевченко. - Нью-Йорк, 1955. - Год 4. - С.33. - (Шевченковская конференция УСАН 1955 г.).

19. Совачева Г. Кризь пориви життя: спогади [війна і визвольні змагання] // Наше життя (Нью-Йорк). - 1980 (Совачева А. Сквозь порывы жизни: воспоминания [война и освободительные движения] // Наша жизнь (Нью-Йорк). - 1980).

20. Д-р Василь Як. Совачів [Некролог] // Народний ілюстрований календар товариства "Просвіта" на звичайний рік 1925. - Л. : Друк. вид. спілки "Діло", 1924. - Річн. 47. - С. 98-99 (Д-р Василий Як. Совачов [Некролог] // Народный иллюстрированный календарь общества "Просвещение" в обычный год 1925. - Л.: Печат. изд. союза "Дело", 1924. - Год 47. - С.98-99).

21. Пундій П. Українські лікарі: біобібліогр. довідник. - Л.; Чикаго: [б. в.], 1994. - Кн.1: Естафета поколінь національного відродження. - 327 с. (Пундий П. Украинские врачи: библиографический справочник. - Л.; Чикаго: [б.и], 1994. - Кн.1: Эстафета поколений национального возрождения. - 327 с.).

22. Бессонов В.А. «Вспомни, братцы, россю славу...»: из истории 9-го пехотного Ингерманландского Императора Петра Великого и 10-го пехотного Новоингерманландского. - Калуга: Изд-во Бочкаревой, 2004. - 36 с.

23. Памятная книжка Тульской губернии на 1908 г. / [Ред. Е.И. Скабалланович]. - Тула: Губ. статист. комитет, 1908. - XI, 8, 250, 86 с.

24. Памятная книжка Тульской губернии на 1909 г. / [Ред. Е.И. Скабалланович]. - Тула: Губ. статист. кабинет, 1909. - XI, 8, 189, 133 с.

- (с.218:) 25. Полонська-Василенко Н.Д. Історія України: у 2 т. / [Голов. ред. С. Головка]. - 2-е вид. - К.: Либідь, 1993. - Т.2: Від середини XVII століття до 1923 р. - 606 с., [1] арк. портр. (Полонская-Василенко Н.Д. История Украины. В 2 т. / Гл. ред. С. Головка. 2-е изд. - К.: Лебедь, 1993. - Т.2: От середины XVII века до 1923 г. - 606 с., [1] л. портр.).
26. Васильківський Л. Роздуми на схилі життя (III) // Сучасність. - Мюнхен: [б.в.], 1969. - Ч. 4-5 (100-101). - С. 105-121 (Васильковский Л. Размышления на склоне жизни (III) // Современность. - Мюнхен: [б.и], 1969. - Ч.4-5 (100-101). - С.105-121).
27. Совачева Г. Кризь пориви життя: спогади [війна і визвольні змагання] // Наше життя (Нью-Йорк). - 1981 (Совачева А. Сквозь порывы жизни: воспоминания [война и освободительные движения] // Наша жизнь (Нью-Йорк). - 1981).
28. Шкільник М. Україна в боротьбі за державність в 1917-1921 роках: спомини і роздуми. - Торонто: [б.в.], 1971. - 351 с. (Школьник М. Украина в борьбе за государственность в 1917-1921 годах: воспоминания и размышления. - Торонто: [б.и], 1971. - 351 с.).
29. Удовиченко О. Україна у війні за державність: історія організації і бойових дій Українських Збройних Сил. 1917-1921. - Вінніпег: Видав хорунжий УСС Дмитро Микитюк, 1954. - 180 с. (Удовиченко А. Украина в войне за государственность: история организации и боевых действий Украинских Вооруженных Сил. 1917-1921. - Виннипег: Издал хорунжий УСС Дмитрий Микитюк, 1954. - 180 с.).
30. Совачева Г. З наших визвольних змагань: [Доповідь, прочитана на академії в Парижі] // Наше життя (Філадельфія). - 1955 (Совачева А. Из наших освободительных столкновений: [Доклад, прочитанный в Академии в Париже] // Наша жизнь (Филадельфия). - 1955).
31. Блавацький В. Спогади // Ревуцький, В. В орбіті світового театру. - К.; Х.; Нью-Йорк: Вид-во М.П. Коць, 1995. - С. 132-158 (Блавацкий В. Воспоминания // Ревуцкий В. В орбите мирового театра. - К.; Х.; Нью-Йорк: Изд-во М.П. Коц, 1995. - С.132-158).
32. Старосольська Дарія; Старосольська Уляна; Старосольський Володимир; Старосольський Юрій // Енциклопедія Українознавства: словникова частина / НТШ; головн. ред. В. Кубійович. - Париж; Нью-Йорк: Молоде життя, 1976. - [Т.]8. - С.3032-3033 (Старосольская Дария. - Старосольская Уляна.- Старосольский Владимир. - Старосольский Юрий // Энциклопедия украиноведения: словарная часть / Гл. ред. В. Кубийович. - Париж; Нью-Йорк: Молодая жизнь, 1976. - [Т.]8. - С.3032-3033).
33. ЦГИА Украины (г. Львов), ф.360, оп.1, д.557.
34. У[ляна] Л[юбович]. Шукати поезії життя // Наше життя (Нью-Йорк). - 1981. - № 1 [Січень]. - С.1 (У[ляна] Л[юбович]. Искать поэзию жизни // Наша жизнь (Нью-Йорк). - 1981. - № 1 [Январь]. - С.1).
35. Берест Б. Зберегти і плекати світлі ідеали В. Блавацького // Фенікс: ж-л молодих. - 1955. - Зош.6. - С.42 <sup>26</sup> (Берест Б. Сбереечь и напитать светлые идеалы В. Блавацкого // Феникс: журнал молодых. - 1955. - Тетрадь 6. - С.42 <sup>26</sup>).

36. *Совачева Г. Різдво в театрі "Заграва": уривок із спогадів // Наше життя (Філадельфія). – 1962 (Совачева А. Рождество в театре "Зарево": отрывок из воспоминаний // Наша жизнь (Филадельфия). – 1962).*
37. *Ревуцький В. В орбіті світового театру. – К.; Х.; Нью-Йорк: Вид-во М.П. Коць, 1995. – 243 с. (Ревуцкий В. В орбите мирового театра. – К.; Х.; Нью-Йорк: Изд-во М.П. Коц, 1995. – 243 с.).*
38. *Павликовська І. З побуту у Франції // Наше життя (Філадельфія). – 1953. – Ч.10 [Листопад]. – С.9 (Павликовска И. Из бытия во Франции // Наша жизнь (Филадельфия). – 1953. – № 10 [ноябрь]. – С.9).*
39. *Лещенко С. Згасло велике серце // Наше життя (Філадельфія). – 1955. – Ч.2 [Лютий]. – С.8 (Лещенко С. Угасло большое сердце // Наша жизнь (Филадельфия). – 1955. – № 2 [февраль]. – С.8).*
40. *Климовський Яр. Мавка: спогад // Наше життя (Нью-Йорк). – 1984. – Ч.5-6 [Травень-червень]. – С.24 (Климовский Яр. Мавка: воспоминание // Наша жизнь (Нью-Йорк). – 1984. – № 5-6 [май-июнь]. – С.24).*
41. *Слюзарівна М. У таборі в Зальцбургу: спогад з перебування на скитальщині // Жіночий світ (Вінніпег). – 1969. – Ч.11-12 (239-240) [Листопад-грудень]. – С.10 (Слюзаривна М. В лагере в Зальцбурге: воспоминания о пребывании в эмиграции // Женский мир (Виннипег). – 1969. – № 11-12 (239-240) [ноябрь-декабрь]. – С.10).*
42. *Прощальна хроника от Александра Клековкина // День. – 2000. – № 144 (925). – 11 авг. – С.7. – (Зрелища: летопись века).*
- 
- <sup>26</sup> "Феникс" - неперіодический журнал Общества Украинской студенческой молодежи имени Н. Михновского, выходившего в 1951-1970 гг. (16 выпусков) сначала в Мюнхене (ФРГ), а затем в США.
- (с.219:) 43. *Чорній С. Український театр і драматургія. – Мюнхен; Нью-Йорк, 1980. – 468 с. – (Видання Українського вільного університету). – [Серія: монографії; ч.30] (Черный С. Украинский театр и драматургия. – Мюнхен; Нью-Йорк, 1980. – 468 с. – (Издание Украинского свободного университета. – [Серия: монографии; ч.30]).*
44. *Письмо И. Качуровского к П.П. Ротачу от 31.07.2005 г. – Архив адресата (Полтава).*
45. *Залізник О. Померла Ганна Совачева // Жіночий світ (Вінніпег). – 1954. – Ч.7-8 (55-56) [Липень-серпень] (Зализняк А. Умерла Анна Совачева // Женский мир (Виннипег). – 1954. – № 7-8 (55-56) [июль-август]).*
46. *Левицький М. Ганна Совачева // Жіночий світ (Вінніпег). – 1950. – Ч.12 [Грудень]. – (Наші сучасниці) (Левицкий М. Анна Совачева // Женский мир (Виннипег). – 1950. – № 12 [декабрь] (Наши современницы).*
47. *Книш І. Відгуки часу: вибрані нариси, статті, спогади, матеріали. – Вінніпег: Накладом авторки, 1972. – 404 с.: іл. (Кныш И. Отзывы времени: избранные очерки, статьи, воспоминания, материалы. – Виннипег: Тираж автора, 1972. – 404 с.: ил.).*
48. *Книш З. На порозі невідомого: [спогади з 1945 року]. – Париж: Вид. Першої Укр. Друкарні у Франції, 1955. – 240 с. (Кныш З. На пороге*



неизвестного: [воспоминания 1945 года]. - Париж: Изд. Первой украинской тип. во Франции, 1955. - 240 с.).

49. Книш І. Жінка вчора й сьогодні: вибрані статті. - Вінніпег, 1958. - 198 с. (Кныш И. Женщина вчера и сегодня: избранные статьи. - Виннипег, 1958. - 198 с.).

50. Вротновська О. У Ганни Совачевої: з нагоди її 75-ліття // Наше життя (Філадельфія). - 1952. - № 3 [Березень]. - С.7 (Вротновская О. У Анны Совачевой по случаю ее 75-летия // Наша жизнь (Филадельфия). - 1952. - № 3 [март]. - С.7).

51. Совачева Г. 22 тисячі франків - вислід збірки СУФ // Жіночий світ (Вінніпег). - 1951. - Ч.1-2 (13-14). - С.21 (Совачева А. 22 000 франков - итог сбора СУФ // Женский мир (Виннипег). - 1951. - № 1-2 (13-14). - С.21).

52. Листок М. Ганна Совачева // Жіночий світ (Вінніпег). - 1962. - Ч.7-8 (161-162). - С.9 (Листок М. Анна Совачева // Женский мир (Виннипег). - 1962. - № 7-8 (161-162). - С.9).

53. Гайдабура В. Париж-Монреаль-Торонто // Кінотеатр. - 2004. - № 1. - С.5-8 (Гайдабура В. Париж-Монреаль-Торонто // Кинотеатр. - 2004. - № 1. - С.5-8).

54. [Із хроніки української культури на еміграції] // Визвольний шлях (Лондон). - 1955. - Кн.4 (Ч.4-90) [Квітень]. - С.117 ([Из хроники украинской культуры в эмиграции] // Освободительный путь (Лондон. - 1955. - Кн.4 (Ч.4-90) [апрель]. - С.117).

55. Посмертна згадка: відійшли від нас // Наше життя (Філадельфія). - 1954. - Ч.9 [Жовтень]. - С.12 (Посмертное упоминание: отошли от нас // Наша жизнь (Филадельфия). - 1954. - № 9 [октябрь]. - С.12).

56. Коваленко, Н. Олена Лотоцька у Франції // Наше життя (Філадельфія). - 1954. - Ч.11 [Грудень]. - С.7 (Коваленко Н. Елена Лотоцкая во Франции // Наша жизнь (Филадельфия). - 1954. - № 11 [декабрь]. - С.7).

57. Письмо госпожи Я. Йосипишин от 05.08.2005 г. - Архив автора (Полтава).

58. Листування Зиновія Книша і Андрія Жука / Упоряд. І. Гирич // Молода нація: Альманах. - 2003. - № 2 (27). - С.225 (Переписка Зиновия Кныша и Андрея Жука / Сост. И. Гирич // Молодая нация: Альманах. - 2003. - № 2 (27). - С.225).

59. Письмо А.С. Зинкевича к П.П. Ротачу от 22.10.2006 г. - Архив адресата (Полтава).